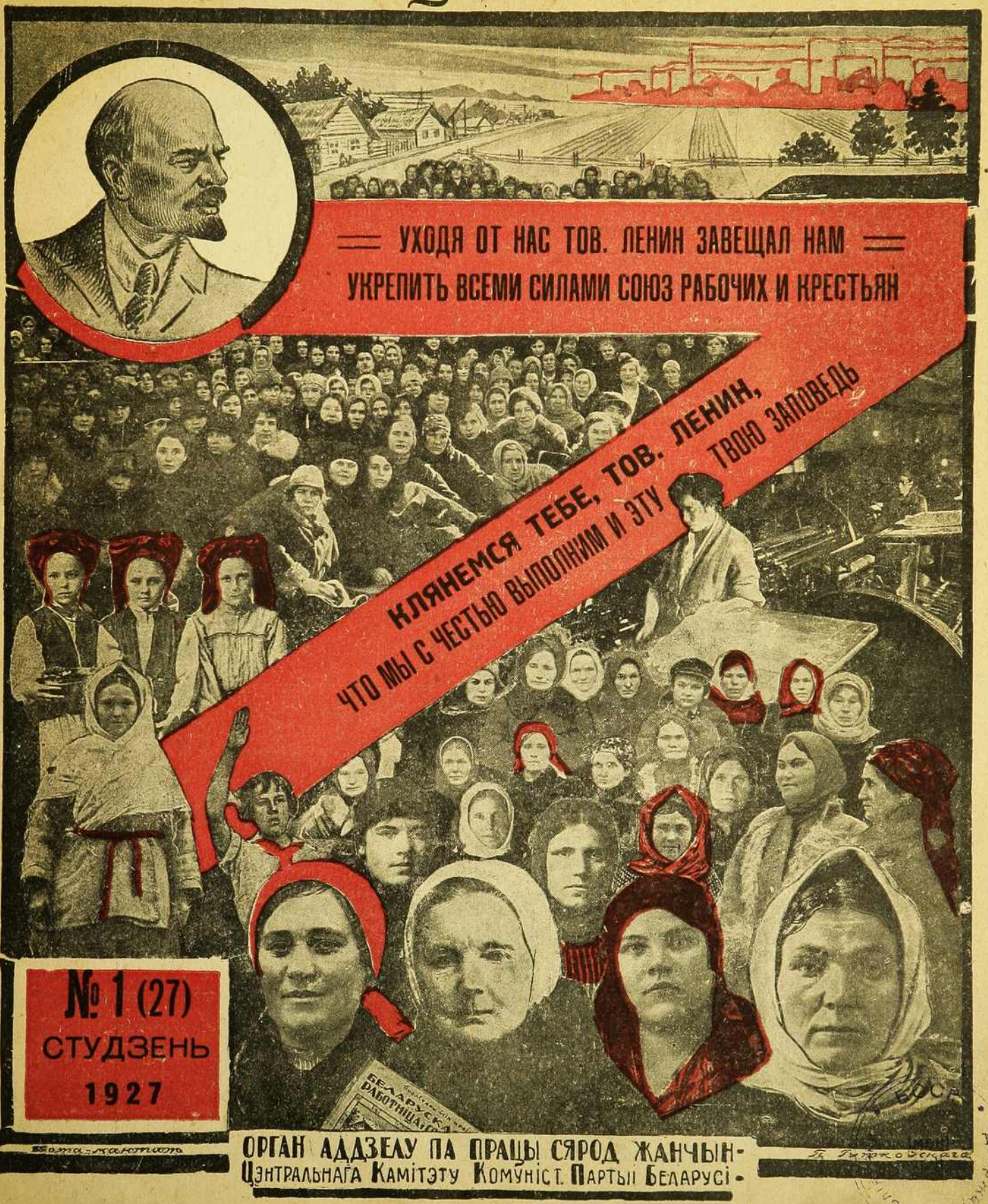
ЗОК-1/1844
Беларуская работніца і сялянка.
1927.
1,3-7,9-12
Бд 824

ЗОК-1
1844

1, 3-7, 9-12.

Пролетарыі усіх краёў, злучайцеся!

БЕЛАРУСКАЯ РАБОТНІЦА і СЯЛЯНКА



№ 1 (27)
СТУДЗЕНЬ
1927

ОРГАН АДДЗЕЛУ ПА ПРАЦЫ СЯРОД ЖАНЧЫН-
Цэнтральнага Камітэту Комуніст. Партыі Беларусі-

ЗОРКО СЛЕДИ ЗА ПЕРЕВЫБОРАМИ СОВЕТОВ.

Все, как одна, участвуйте в перевыборах.

Кулак прекрасно понимает, что вся сила и власть теперь в советах и поэтому сам стремится пролезть в советы и провести в них своих друзей. Вместе с кулаком всюду орудует пройдоха—поп или ксендз, лавочник-самогонщик и друг. темные элементы. Если эти враги деревенской бедноты пролезут в советы, они постараются захватить в свои руки и кооперацию и кредит и использовать для себя те льготы, которые предоставляет советская власть трудовому крестьянству, не только бедняки застонут под кулацким каблуком, но и середнякам придется несладко. Вот почему мы призываем вас, трудящиеся женщины, к решительной борьбе со всякими попытками кулацких и других враждебных рабочему классу элементов оказать влияние на перевыборы и провести своих ставленников в совет.

Куда обращаться, когда не получается журнал.

За последнее время редакция журнала „Беларуская Работніца і Сялянка“ стала получать жалобы на неполучение нашего журнала.

Журнал выходит с таким расчетом, чтобы на местах его бы получили не позже 30-го каждого месяца. Если к этому сроку подписчик не получит журнала, то необходимо ему немедленно обращаться туда, где была сделана подписка, пред'явив квитанцию. Если там не дадут исчерпывающую справку о причине неполучения журнала, то необходимо написать в редакцию и подробно указать: где была сделана подписка (на почте, у письмоносца и т. д.), под каким номером выдана квитанция и на какой адрес выслать журнал.

Если же деньги были пересланы переводом по почте, то необходимо сообщить: где деньги были сданы, номер квитанции и пересланную сумму.

Обо всех случаях недоставки журнала редакция будет производить расследования.

Запытаньне:

Дзе можна купіць машыну для шыцьця і колькі яна будзе каштаваць?

Адказ.

Купіць машыну для шыцьця можна ў Менску.

Ручная машына „Зінгера“ каштуе—76 р., калі плаціць адразу, а ў крэдыт 90 руб. Нажная машына каштуе ад 111 да 123 руб., а ў крэдыт ад 130—145 руб.

Габінэтная каштуе ад 127—149 руб., у крэдыт ад 150—175 руб.

Крэдыт даецца на адзін год з уносам адразу 25—30 проц. кошту машыны.

Хто жадае купіць машыну ў крэдыт, павінен прысутнічаць пры пакупцы сам, каб падпісаць умову.

А хто жадае купіць машыну і заплаціць зразу ўсе грошы, то можа накіраваць заказ і перавесьці грошы па адрасу: Менск, Ленінская 15, „Госшвеймашыне“.

Атрымаўшы грошы—машына будзе выслана, а ўсе выдаткі за дастаўку ўскладаюцца на таго, хто яе купляе.

(Працяг глядзі на 28 старонцы.)

Зьмест:

Ленин и рабочие. Три года без Ленина—*С. Кремер.* Хозяйственное строительство и политика партии—*Л. Богуцкая.* Татьянино горе (рассказ)—*Н. Коробков.* Жыцьцё і барацьба замежных рабочых і сялян. Стихи. Шал (апавяданьне)—*Васількоў—Быльнік.* Из жизни работниц. Падрыхтоўка да перавыбараў сельсаветаў. В знании сила. Страничка для детей. Сельская гаспадарка. Гутаркі ветэрынара. Кулинария. Охрана здоровья. Суд і быт. О театре—*Ор.* Урок рукоделия. Запытаньні і адказы. Переписка с нашими корреспондентами.

30к-1
1844

БЕЛАРУСКАЯ РАБОТНІЦА і СЯЛЯНКА

Адрас рэдакцыі:
Менск, Савецкая вул., № 45.
Тэлефон № 419.

ОРГАН АДДЗЕЛУ ПА ПРАЦЫ СЯРОД ЖАНЧЫН ЦЭНТРАЛЬНАГА КАМІТЭТУ КОМУНІСТЫЧНАЙ ПАРТЫІ БЕЛАРУСІ

УМОВЫ ПАДПІСКІ:

На 1 месяц . . .	15 кап.
„ 3 „	45 „
„ 6 „	90 „
На год . . .	1 р. 80 „

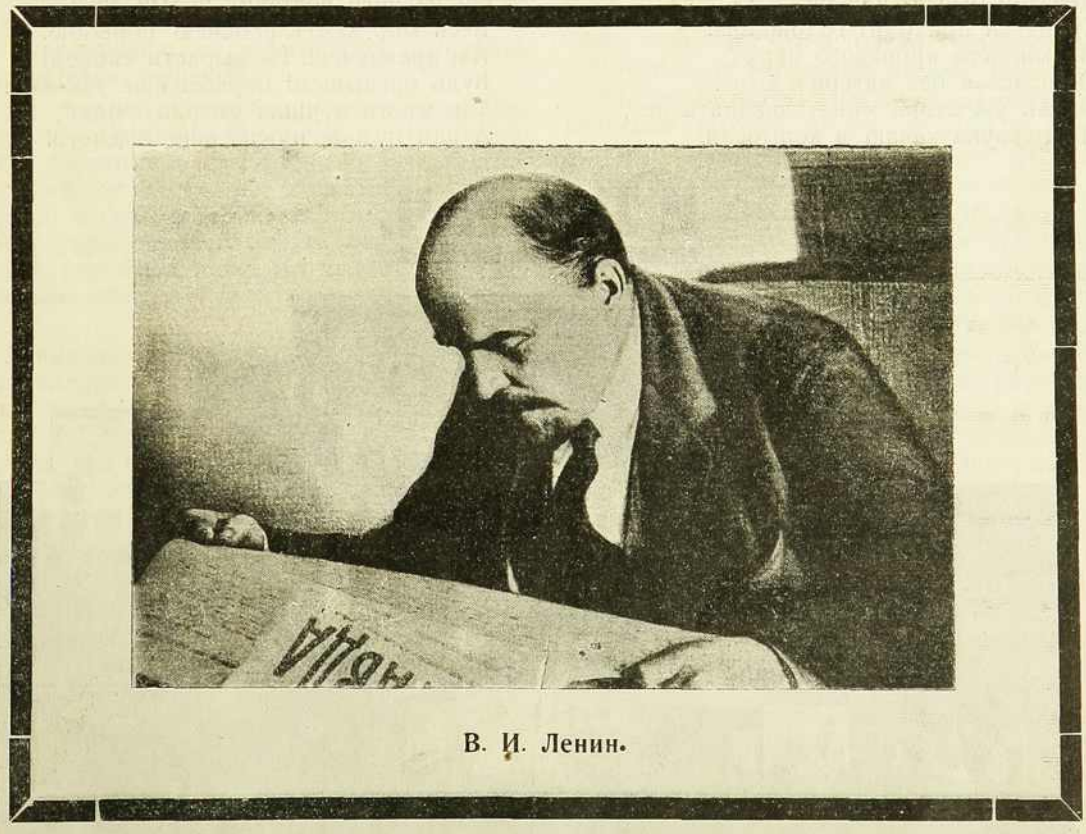
№ 1 (27) | Студзень 1927 г. | № 1 (27)

Ленин и рабочие.

(Из речи Н. К. Крупской на 2-м с'езде советов СССР).

Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Это чувство заставило его страстно, горячо искать ответа: каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответ на свои вопросы он нашел у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу, а как человек, ищущий ответов на мучительные, настоятельные вопросы. И он нашел там эти ответы. С этим ответом он пошел к рабочим.

Но пришел он к рабочим, не как надменный учитель, а как товарищ. Он не только



В. И. Ленин.

говорил и рассказывал, он внимательно слушал то, что говорил ему рабочий. А питерский рабочий говорил ему не только о порядках на фабрике, не только об угнетении,

но и о своей деревне. Работа среди питерских рабочих, разговоры с ними, внимательное прислушивание к их речам дали Владимиру Ильичу понимание великой мысли Маркса, той мысли, что рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся. В том, что он передовой отряд, в том, что за ним идут далее трудящиеся массы, все массы угнетенных—в этом его сила и залог его победы.

Только как вождь всех трудящихся рабочий класс может победить.

Это понял Владимир Ильич, когда он ходил и работал среди питерских рабочих,— и эта мысль, эта идея освещала всю дальнейшую деятельность, каждый его шаг.

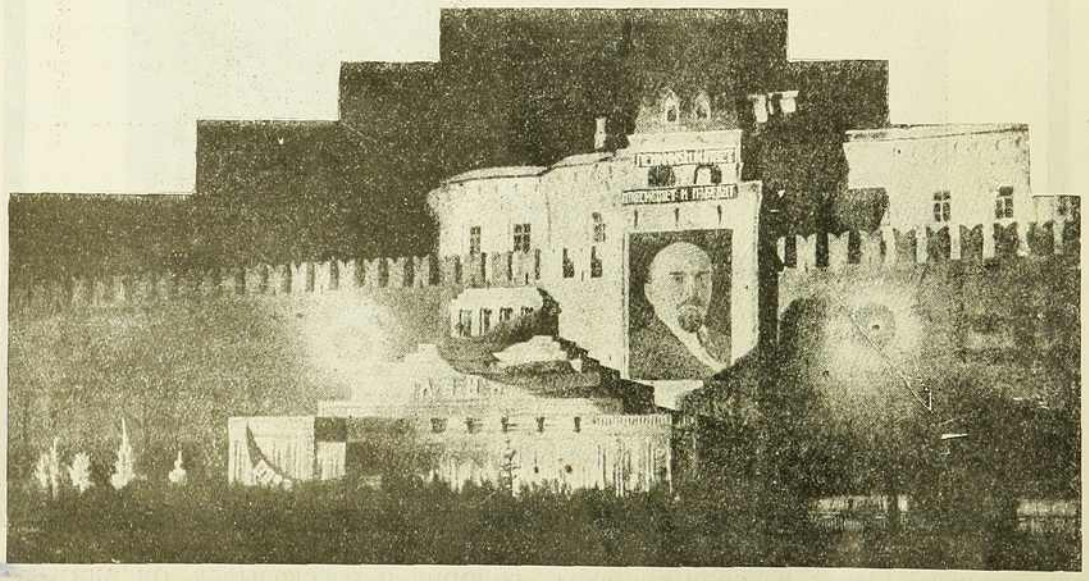
Он хотел власти для рабочего класса, он понимал, что рабочему классу нужна эта власть не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся: он понимал, что историческая задача рабочего класса—освободить всех угнетенных, всех трудящихся.

Вот эта основная идея и положила отпечаток на всю деятельность Владимира Ильича.

Борьбы еще так много.

Ты все кричишь, мой мальчик золотой,
Все мечешься, весь разошелся жаром.
Нет Ильича! Он умер, наш родной!
Знать, сердце у меня дрожит недаром.
Пред праздником наш опустел завод,
И целый день я маялась с тобою;
А вечером в клуб повалил народ
Веселою и пестрою гурьбою.
Девятое бывает января—
Кровавая приходит годовщина:
По милости кровавого царя
Осталась я без матери и сына.
Никак уж скоро минет двадцать лет,
Я правнука качаю в колыбели;
Давным-давно в живых и мужа нет,
Сама хожу, живу я еле-еле.
Из клуба вдруг приходит молодежь,
— Ах бабушка! И Ленина не стало!
Как-будто в сердце мне вонзили нож
И воздуху мне стало мало-мало.
Ах, правнучек! Он целых тридцать лет
Рабочих вел к победе за собою;
Он на ноги поставил целый свет,
Весь мир зажег рабочею борьбою.
Ах, правнучек! Ты вырасти скорей!
Будь крепышем! Борьбы еще так много.
Так много лучших умерло людей,
А нам нужна, нужна еще подмога!

ИЛЬИЧ.



У МОГИЛЫ ТВОЕЙ КЛЯНЕМСЯ ВЫПОЛНЯТЬ ТВОИ ЗАВЕТЫ.

Три года без Ленина.

Три года работы без Ленина...

Эти три года борьбы и работы великой партии Ленина без вождя и руководителя были годами больших побед трудящихся масс на фронте труда, на фронте социалистического строительства, были годами борьбы и успехов на основе заветов великого учителя и вождя—В. И. Ленина.

Среди заветов Великого вождя не последнее место занимает вопрос вовлечения трудящихся женщин в дело борьбы за социалистическую революцию, за социалистическое строительство.

Ленин—вождь миллионной армии трудящихся—не уставал повторять о необходимости вовлечения трудящихся женщин в общую борьбу рабочего класса и крестьянства за свое освобождение.

Еще в первые годы борьбы рабочего класса под руководством партии большевиков, в 1899 г. Ленин первый подал мысль Надежде Константиновне Крупской написать брошюру о женщине-работнице и сам следил за ее изданием за границей.

Это он—вождь целой эпохи, гениальный организатор широких масс рабочих в самое тяжелое время царского угнетения первый подумал об издании в 1913 году журнала для работниц к первому Международному Женскому Дню.

И дальше—на протяжении всей борьбы пролетариата и после октябрьского переворота звучит голос великого вождя за раскрепощение, за фактическое равноправие, за фактическое освобождение трудящейся женщины.

„Каждая кухарка должна научиться управлять государством"—сказал В. И. Ленин на Всероссийском с'езде работниц и крестьянок в 1918 г. „постройка социалистического общества начнется только тогда, когда мы, добившись полного равенства женщин, примемся за новую работу вместе с женщиной, освобожденной от мелкой отупляющей непроизводительной работы",—сказал Ильич в 1920 г.

В. И. Ленин дал завет Коммунистической партии „Вовлечь миллионы и миллионы женщин в дело строительства советской республики, в дело коммунизма".

Сейчас на 10-м году существования первой республики пролетарской диктатуры, подводя итоги выполнения заветов Ильича в деле вовлечения трудящихся женщин в работу по социалистическому строительству, можно сказать, что мы имеем в этом направлении по Белоруссии ряд достижений и завоеваний.

За три года работы без Ленина партии удалось охватить своим влиянием, воспитать в пролетарском духе новые сотни и тысячи трудящихся женщин.

Растет стремление работницы и даже более отсталой крестьянки к грамоте, к знаниям. Около 26 тысяч крестьянок обучались грамоте на ликпунктах.

Делегатскими собраниями втянуто в работу сотни и десятки тысяч работниц и крестьянок. 23 тысячи делегаток по Белоруссии будут в этом году проходить школу общественной работы, чтобы затем свои знания, свой практический опыт нести в широкие массы работниц и крестьянок и принять активное участие в работе советов, кооперации, профсоюзов, комитетов взаимопомощи и т. д.

Мы имеем больше 3-х тысяч работниц, работающих членами фабзавкомов и их комиссий. 410 работниц и жен рабочих—членов советов в городах Белоруссии. В сельских советах избрано было в 1925-26 г. 1500 крестьянок и столько же в комитеты взаимопомощи. Мы видим трудящихся женщин на работе от сельсовета до Совета Народных Комиссаров, от члена Заводского Комитета до члена Президиума Совета Союзов, от потребительского общества до центральных органов кооперации.

Растут также учреждения, помогающие работнице и крестьянке воспитывать своих детей, чтобы освободить ее время для общественной работы, для учебы. За 3 года количество ясель в городе увеличилось вдвое, а в деревне даже в 13 раз. Увеличилось также количество консультаций, детских садов, площадок и очагов. Три года тому назад в деревне было только 14 детских площадок, а в этом году мы имеем их уже 182.

Много сделано Советской властью под руководством Партии за эти 3 годы в деле фактического раскрепощения женщин. И много еще предстоит работы в этом направлении.

Работа по раскрепощению работницы и крестьянки, по вовлечению ее в общественную работу, в управление государством, в социалистическое строительство может быть выполнена, как говорил т. Ленин, только вовлекая в эту работу женщину.

„Освобождение женщины-работницы должно быть делом рук самой женщины-работницы". Самостоятельное участие работниц и крестьянок в работе по организации ясель, площадок, детсадов, прачешных и столовых необходимо, ибо иначе эта работа вперед не подвинется.

Коммунистическая Партия добивается того, чтобы дать возможность женщине-работнице и крестьянке рука об руку, плечо к плечу с трудящимся мужчиной строить социализм — новую светлую жизнь для всех трудящихся.

И тогда дело Советских республик будет прочно поставлено на ноги и никакие враги не будут нам страшны. Наша жизнь будет построена до самых основ, до семейного быта в том направлении, по которому ведет Компартия, Партия Ленина.

С. Кремер.

Выбірайце-ж у саветы дэлегатак, якія праявілі сябе на грамадзкай працы, выбірайце ў саветы сялянак і батрачак, якія цьвёрда абараняюць інтарэсы працоўных.

15 партконференция, происходившая в Москве в ноябре истекшего года, обсудила хозяйственное положение СССР и наметила дальнейшие пути развития хозяйства в соответствии с основной задачей построения социализма в нашей стране.

10-ый с'езд КП(б)Б, происходивший в Минске в январе сего года, на основе решений 15 партконференции, обсудил (по докладам т. т. Криницкого и Адамовича) положение народного хозяйства БССР и наметил дальнейшие задачи в области строительства Белоруссии.

Хозяйственное строительство и политика партии.

(Беседа первая).

Коммунистическая партия и рабочий класс Советских Республик, поставив перед собой задачу построить социализм в нашей стране, должны сосредоточить на этой задаче все свои силы.

Социализм требует коренного переустройства всего хозяйства страны на новых началах, при чем во главе всего народного хозяйства становится государственная социалистическая промышленность.

Само собой разумеется, что укрепление руководящей роли социалистической промышленности должно происходить на основе дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Данный еще на XIV-ом С'езде ВКП лозунг индустриализации [1]) страны отвечает насущнейшим потребностям и интересам всей страны, потому что не только промышленность, но и сельское хозяйство подошло к такому уровню своего развития, когда дальнейшее продвижение вперед возможно только при снабжении деревни новыми сельско-хозяйств. орудиями, машинами, химическими удобрениями и т. д.

Трактор на Украине, маслобойка и льнопрядильная машина в Белоруссии являются не отдаленной целью, а потребностью настоящего дня деревни.

Но эпоха индустрии, в которую вступили Советские Республики—есть эпоха нового капитального строительства новых фабрик, заводов, новых мощных электростанций, снабжающих электрической энергией большие районы и т. д.

Все старое оборудование, доставшееся нам от буржуазии, уже использовано. Мы стоим перед необходимостью вложения огромных средств в основной капитал промышленности. В связи с этим мы уже не можем итти вперед такими скачками, как это было в последние годы.

Если в 1924-25 г. промышленность выросла на 60 проц., в 1925-26 — на 40 проц. (у нас в Белоруссии—на 42 процента), то в этом 1927-28 году рост промышленности составит, примерно, 17-18 процентов, а еще через год только 12 процентов. Это замедление темпа (скорости) развития нашей промышленности испугало некоторых членов партии. Товарищи Троцкий, Зиновьев и другие оппозиционеры кричат о том, что нужно во что бы то ни стало ускорить развитие индустриализации, а для этого нужно (во что бы то ни стало) добыть миллиарды рублей, чтобы можно было их вложить в новое строительство промышленности.

Откуда взять эти миллиарды?

Оппозиция предлагает: во-первых, путем увеличения обложения единым сельско-хозяйственным налогом, во-вторых, путем повышения на 30 проц. цен на промышленные

[1]) Что такое индустриализация смотри в № 10-24 журнала истекшего года, в статье „9 лет борьбы и стройки" и в № 11-25 „Зачем нужен режим экономии".

Ленин умер, но осталась созданная им Коммунистическая Партия. Сплотим теснее вокруг нее наши ряды!

товары широкого потребления. Само собой понятно, что Коммунистическая Партия решительно отвергла предложения оппозиции.

В самые благоприятные годы ежегодный рост промышленности Соединенных Штатов Америки составлял три с половиною процента, для Англии средний годовой прирост в довоенные годы выражался всего лишь в $1^1/_6$ процента. Франция в течение 15 лет перед войной имела средний годовой рост промышленности—$3^1/_3$ процента.

Таким образом, развитие промышленности у нас на 18 процентов в год и даже на 12 проц. в год значительно обгоняет быстроту развития самых передовых капиталистических стран.

Это происходит потому, что рабочий класс в нашей стране является не рабом капитала, а хозяином, оттого, что крестьянство также заинтересовано в успехах промышленности и помогает рабочему классу в строительстве. Революционный энтузиазм (под'ем) рабочего класса и крестьянства, который помог нашей разоренной и голодной стране удержать завоевания Октябрьской революции, отбив все нападения нашей и мировой буржуазии, дает уверенность в том, что мы сумеем осуществить задачу перестройки промышленности на более высокой технической основе, (более широкого применения машин, электрической энергии и т. д.).

На индустриализацию СССР ассигновано в текущем году свыше миллиарда рублей.

Откуда будут взяты эти средства?

Первым источником является сама промышленность. За годы после гражданской войны мы не только сумели восстановить промышленность, но и сделать ее прибыльной. Эта прибыль с каждым годом увеличивается и на 1925-26 год составляла уже около полумиллиарда рублей.

Второй источник получения средств это—наш государственный бюджет (все расходы и доходы государства). Государственный бюджет СССР достиг 4 миллиардов рублей и является могучим средством перераспределения доходов различных частей народного хозяйства. Например: государство получает доход от торговли с заграницей и вкладывает этот доход в промышленность или государство берет налог с сельского хозяйства и отдает его на развитие народного образования, агрономической помощи, землеустройства, здравоохранения и т. д. За последние три года государство дало из своего бюджета на развитие промышленности на 733 миллиона рублей больше, чем получило от этой же промышленности в свой бюджет.

Третьим источником для индустриализации будет использование сбережений населения, которые вкладываются в кооперацию, в сберегательные кассы, в государственные

Рабочие идут приветствовать 10-й С'езд КПБ.

займы и т. д. Эти вклады и сбережения пока еще очень малы: общая сумма вкладов сберкасс за 1925-26 год дает всего 90 миллионов рублей, тогда как в довоенное время в сберкассах было до 1500 миллионов народных сбережений.

Особенно незначительны крестьянские вклады. Но по мере того, как растет благосостояние рабочих и крестьянских масс, должны увеличиваться и вклады в кооперацию, в сберкассы и т. д. Само население, по мере роста своей сознательности, увеличит вклады в кооперацию и сберкассы и тем поможет индустриализации страны.

Ленин призвал рабочий класс к оружию—рабоче-крестьянская Красная армия ныне на страже завоеваний революции.

В связи с индустриализацией страны мы должны усилить работу по подготовке новых специалистов и по поднятию уровня технических знаний в стране.

Как сказал тов. Рыков: „Расходы на просвещение и особенно на техническое образование и научную работу есть в то же самое время—расходы на индустриализацию".

Повышая технические знания в стране, мы ускорим развитие нашей промышленности и тем самым скорее покончим с нашей зависимостью от капиталистических стран. Наша зависимость от капиталистических стран особенно велика в области машиностроения.

Еще XIV-й партийный с'езд указал, что задача индустриализации заключается в первую очередь в том, чтобы создать у нас производство всех машин, которые мы до сих пор выписывали из-заграницы.

Вместе с ростом нашей промыш ленности увеличиваются затруднения в получении необходимой для нее энергии. Для этого мы строим огромные электрические станции: закончили построение Волховстроя, приступили к сооружению Днепростроя, у нас в Белоруссии на очереди построение Осиновской районной электростанции, которая даст возможность реорганизовать все народное хозяйство 3-х округов, и т. д.

Вместе с тем мы увеличиваем добычу топлива: добыча нефти превзойдет в этом году довоенную норму, добыча угля в Донецком бассейне увеличилась за прошлый год на 500 миллионов пудов угля.

В Белоруссии имеются огромные залежи торфа, которые при соответствующей разработке могут вполне обеспечить развитие белорусской промышленности.

Машиностроение, электрификация и топливо являются теми отраслями промышленности, куда в первую очередь мы должны направить наши средства.

Как мы уже говорили, индустриализация страны должна происходить на основе укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Действительно, связь нашей промышленности с сельским хозяйством с каждом годом крепнет. С одной стороны, промышленность снабжает деревню необходимыми сельско-хозяйствен. орудиями, машинами, искусственными удобрениями, а с другой стороны сельское хозяйство снабжает промышленность сырьем—льном, хлопком, коноплей, шерстью, кожей, свеклой и т. д.

Наша промышленность страдает также от недостатков сырья. В этом году мы ввозим много сырья из-за границы, затрачивая на это свою валюту (свое золото). Необходимо обратить больше внимания на развитие посевов технических культур и на животноводство, чтобы обеспечить госпромышленность своим сырьем.

Л. Богуцкая.

(2-ая беседа будет помещена в следующем номере.)

Делегатки гор. Минска идут приветствовать 10-й С'езд КПБ.

Работница и крестьянка в Китае.

(*Письмо от нашего рабкора, получено на языке эсперанто*).

Вы просите кое-что написать о жизни наших женщин-работниц и крестьянок. Насколько смогу постараюсь это сделать. Сам я живу в городе Пекине, в том квартале, где живет самая бедная, часть рабочих.

Почти 70 проц. из них чернорабочие—джин-рикши [1]). С 15 лет китайские чернорабочие занимаются извозом и после двух-трех лет „джин-рикши“ превращаются в инвалидов от столь тяжелой и непосильной для человека работы.

Часто встречаются и женщины джин-рикши, новые конкуренты мужчин. Плата ничтожна. Немногие зарабатывают 132 копера (40 коп. на наши деньги). Из них только 43 копера (менее 15 коп.) идет для семьи, а остальное уходит на налог за право заниматься извозом. Питаются они какой-нибудь рисовой лепешкой. Остальной заработок уходит на ночлег. Вся пища китайцев состоит из дешевого риса.

В некоторых семьях жены идут на фабрику, где их заставляют работать по 14—16 часов в сутки. Женский труд расценивается еще ниже, чем мужской. Безработица, а с ней и нищета, растет. В одном только Пекине около 170 тысяч нищих (1/8 часть населения гор. Пекина). Среди них мужчины, женщины и дети... Они ютятся на улицах. И, когда подует зимой с севера холодный ветер, много их мерзнет у великой стены гор. Пекина. В прошлом году замерзло более 300 человек.

Не лучше жизнь и крестьянок: они много труда кладут на свои рисовые поля, работая и день и ночь.

Борьба рабочего класса и крестьянства за свое освобождение растет. Ненависть против генералов, панов и кулаков об'единяет рабочего и крестьянина, которые борятся против гнета английских и других империалистов. Среди женщин также растет самосознание, организуются отряды, где женщины-крестьянки также принимают участие в борьбе за свое освобождение.

Чан-Хан-Сун.

К у н я.

Китайская девочка—„куня“,
У которой глаза—восход,
Из солнечного Шандуня
Попала на темный завод.

На заводе делают стекла
Прозрачнее чем слеза.
Но куня уже поблекла
Печальны куни глаза.

Сидеть за столом в чулане,
Лепить ярлыки... тоска...
А солнце на воздух манит,
В залив, где много песка.

Там волны гоняют друг дружку,
Там стен ненавистных нет
У куни лицо старушки,
А куне одиннадцать лет.

Ну, где отыщется средство
Прогнать с лица ее тень...
Она продала свое детство
За двадцать копеек в день.

Кули.

Кули босые—
Голые спины—
Словно в России
Тянут „Дубину“.
Брызги от лодок...
Шаткие трапы...
Жадных лебедок
Цепкие лапы.
Ливни-ль махнули,
Дни-ль непогодят,—
Смуглые кули
Ходят и ходят...
В пекло и в стужу
Юркие крысы...
Кули на ужин
Овощи с рисом..
Ночью торговцы
Прибыль считают,
Кули, как овцы,
Дня ожидают.
Утро на сходни
Бросит безблузых,
Чтоб и сегодня
Гнуться под грузом...
Чтобы нескладно
Ныть свои думы
К трюму от склада,
К складу от трюма...

---

[1]) Джин-рикша—человек, везущий повозку вместо лошади. Рикша—повозка, запряженная человеком.

В царстве Пилсудского.

(*Письмо из Лодзи*).

Лодзь—большой промышленный город. Громадное количество текстильных фабрик делает его крупным промышленным центром. Сейчас в Лодзи работают только 4 фабрики из девяти. Остальные закрылись. На нашей фабрике барона Ржицкого в настоящее время работает более 2 тысяч подростков от 16 до 18 лет и около тысячи—до 16 лет. Хозяева не брезгают даже 11—12 летними детьми. Ведь дети-то—дешевая сила. Заработная плата колеблется каждую неделю.

Женщина-работница до 22 лет получает 6 руб. в неделю, а свыше 22 лет—по 8 руб. Подростки по 4 руб. в неделю, дети по 2-3 руб. Рабочий, знающий хороше свое дело, получает 10 руб. 50 коп. в неделю. Это самая высокая плата.

Рабочий день продолжается 10 часов. При получке жалованья у каждого рабочего высчитывается от 50 коп. до 1 р. 50 коп. штрафу. Штраф взимается за всякую мелочь, например: опоздал на две минуты, не начал сейчас же работы после сигнала и т. д. Больше платят девушки, „не улыбающиеся своему мастеру".

Жизнь в Лодзи становится с каждым днем тяжелее. Дороговизна растет, делая невозможным нашу жизнь. В последнее время наши фабрики начали изготовлять военное обмундирование. Хозяйчики здорово подзарабатывают на этих заготовках, а рабочие?.. им уменьшили зарплату на 3 злотых в неделю, а рабочий день „во славу польского правительства" увеличился на $^1/_2$ часа.

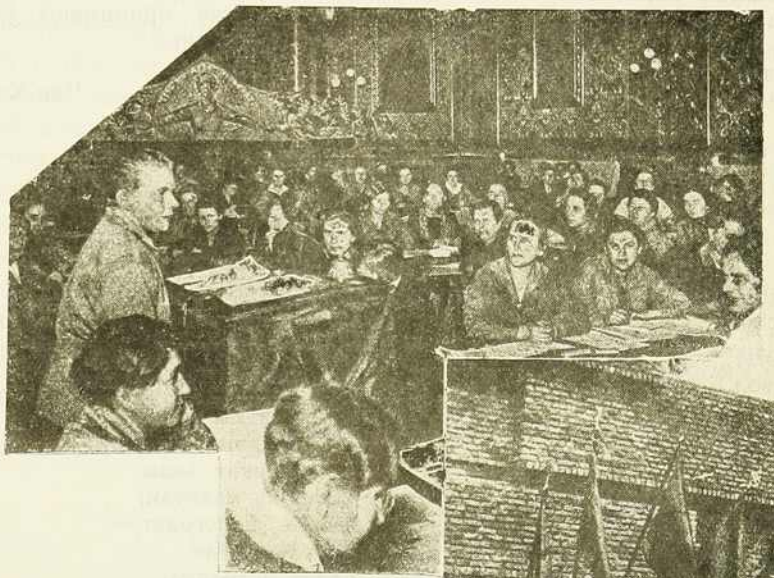
В квартиры вламываются фашисты с национальными песнями и просят отдать ценности на борьбу с большевизмом.

Офицеры получили прибавку жалованья, и они целыми днями ходят по улицам, бесчинствуя. Горе рабочему, если он вздумает защитить свою жену или дочь от оскорблений офицеров; их арестовывают, как коммунистов.

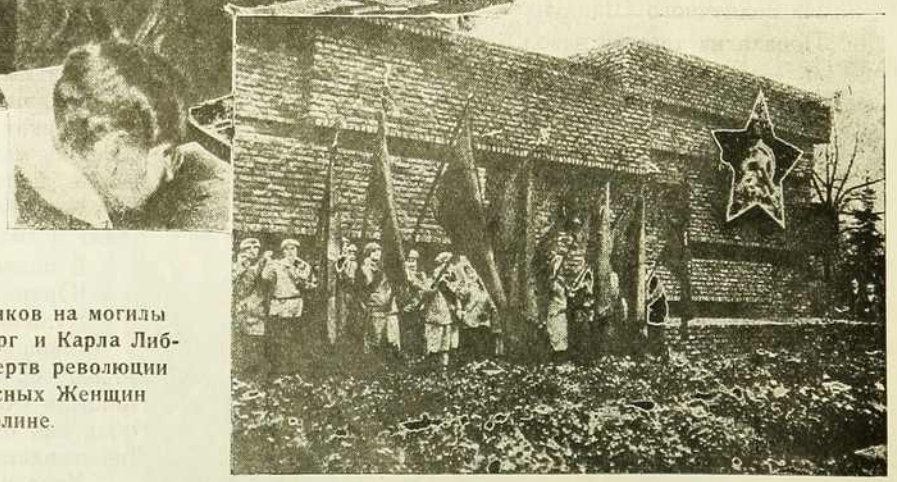
Газеты молчат... но факты говорят за себя.

Пилсудский организовывает фишистские сотни. Его программа—фашизм.

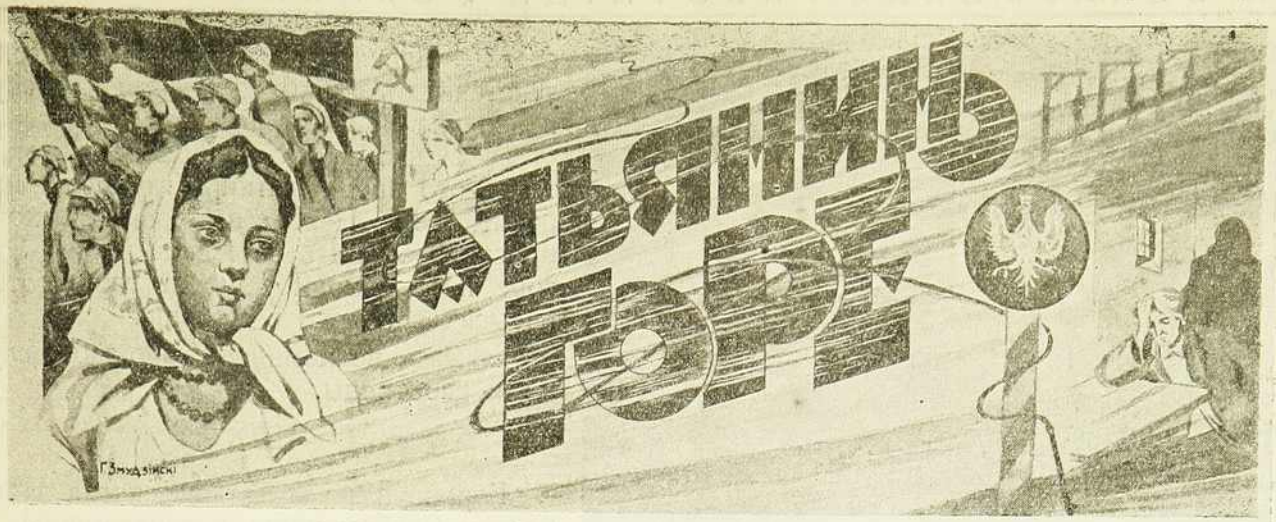
Рабочий **Sat-Ano.**



Первый в Германии, конгресс союза красных женщин и девушек. Участницы конгресса в Ландтаге, где происходят заседания конгресса. Тов. Оверлах председательница конгресса делает доклад.



Возложение венков на могилы Розы Люксембург и Карла Либкнехта и др. жертв революции Союзом Красных Женщин в Берлине.



(Рассказ).

I

Мутная, вьюжная ночь кутается в снежные лохмотья. А ветер шумит и воет, запевает длинную, длинную, как зимняя ночь, песню. И в песне той слышно как шумит колючая хвоя столетнего дремучего бора, как пузырьками хохочет мшистая пелена топких болот.

Песня ветра, эта песня воли и шири. Ничего, что в пяти верстах пограничные столбы и ходят взад и вперед с обоих сторон часовые, скрипом шагов нарушая отрывистые аккорды вьюги.

Ветер не знает границ, ветер по всему краю агитирует за волю, не боясь польской охранки, и часовые его не остановят; он забирается под фалды польской шинели и навевает замерзающему солдату.

— Только два шага—и люди живут по иному. Не надо бояться капраловой руки, которая больно бьет.

В такую ночь, по завьюженным тропинкам пробиралась тень. Снег лез в глаза, дул в лицо, но тень, кутаясь в деревенскую поддевку, шла к нашим столбам.

Тень забиралась в сугробы, перегибала голову и никто ее не замечал.

И только тогда, когда улеглась вьюга и желтый лоскут месяца косо и холодно проскользнул по тропинке – тень перестала быть тенью.

Не пограничник, а месяц обнаружил ее. Это была высокая, худая девушка. На бледном лице ее играл чуть заметный румянец. Из-под нависших черных бровей голубели глаза и туманились пеленой грусти.

Татьяна шла к советским пограничным столбам. Много песен слыхала она у себя на родине. Песни пели о том, что в 10-ти верстах новый край, новая жизнь.

Нет покриков хозяйчиков, в тюрьмах не стонут тысячи рабочих и крестьян, рабочие руки сами строят, сами управляют.

И тяжелый комок злости и обиды подступал к горлу, но не плакала Татьяна... Она ждала, скоро, скоро она подойдет к границе.

Придет в новый край и расскажет свое маленькое горе большим и честным людям.

Вот почему Татьяна свободно вздохнула, когда столбы с одноглавым орлом остались позади. Она выпрямила голову и смело направилась по тропинке к нашему кордону.

А ветер снова закружился, вздымая белую, снежную пыль, а ночь будто продрогла, кутаясь в серые лохмотья вьюги.

II

Уже год прошел с той поры как Татьяна вьюжной ночью, затаив дыхание, проходила через пограничную межу.

Уже год, как Татьяна в советском крае, где родные люди и родные законы. Татьяна живет в приграничном местечке.

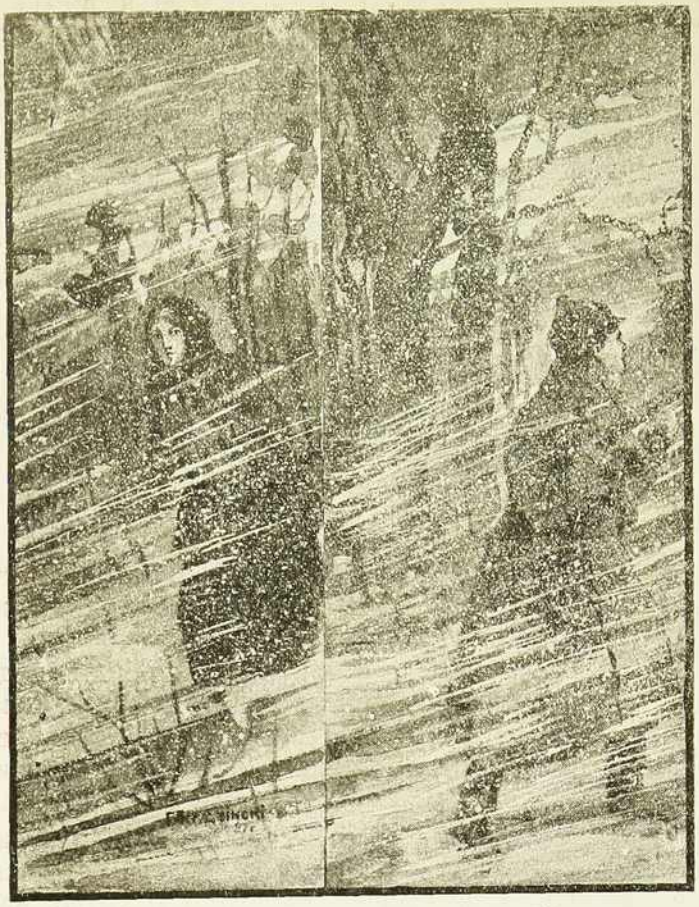
А там поодаль, в верстах двух лесопильный завод.

С утра до ночи шумит лесопилка, выбрасывая ровные доски и отплевываясь мучной сыпью опилок.

Утром, когда серую муть неба раздвигал яркий лоскут заката и трель фабричного гудка тревожила тишину, Татьяна просыпалась.

Она быстро покидала теплую постель. Торопливыми шагами, подгоняемая фабричными трелями и крещенским морозом, шла она туда, где лесопилка раздирала острыми зубьями древесную пищу.

Татьяна работала. И работала не покладая рук потому, что не слышала окриков хозяй-



В такую ночь, по завьюженным тропинкам пробиралась тень.

чиков. Она знала, что тысячи таких же работниц своей работой помогают строить новую жизнь, новое хозяйство.

Стоя у белых гор опилок, Татьяна иногда вспоминала свое горе, оставленное за пограничными столбами. Голубые глаза ее туманились и голова тяжелела от скорби, но порывистый гудок, возвещавший о конце трудового дня, пробуждал ее, поил душу бодростью, она выпрямляла впалую грудь и голубые глаза, рельефно очерченные на бледном лице, светились новыми, светлыми точками.

* * *

В небольшой избе толпятся работницы и жены рабочих пограничного местечка.

В воздухе висит гул от разночинных голосов. Пахнет деревенскими поддевками и свежестью морозного утра.

Делегатское собрание.

Татьяна пришла проводить важное для местечковых работниц собрание—выбор делегаток.

— Товарищи—раздался грудной и приятный голос—недалеко от нас пограничные столбы. Перейдешь межу и уже стоны угнетенных рабочих и крестьян виснут в воздухе.

— У нас сейчас выборы делегаток, а там в это время пытки и глумление над работницей. Перед выборами я хочу просто рассказать вам свое горе. Это горе не только мое, но и горе сотен и тысяч работниц в Польше.

Тяжелые воспоминания прошлого слушали работницы.

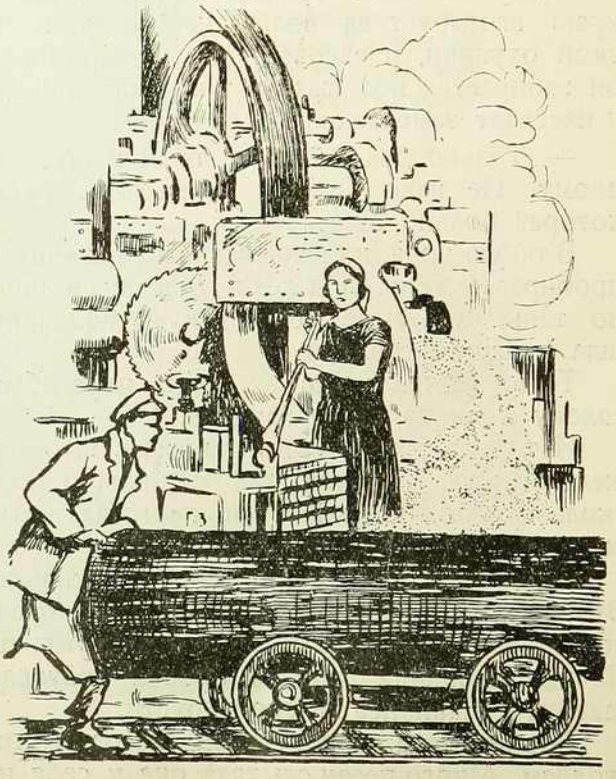
III.

Горько плакала Татьяна, когда за ее братом Янеком пришла жандармерия.

Янек, рабочий кожевенного завода, был на плохом счету у полиции. Он выступал на собрании рабочих с требованием у хозяйчиков повышения мизерной платы. Он с комсомольцами ходил на подпольные собрания, далеко за лесную поляну, чтобы скрыться от глаз жандармерии.

— За что Янека забирают?—со слезами на глазах спрашивала Татьяна.

— Молчи!.. Бунтовщик твой брат!. Всем вам по рукам дадим!—грубо толкнув Татьяну, пробурчал жандармский капрал.



Стоя у белых гор опилок, Татьяна иногда вспоминала свое горе.

С тех пор Янека Татьяна и не видела. Осталась она одна в своей убогой каморке.

В убогой каморке было много слез, но совсем не видно было хлеба. Татьяна голодала, в сердце молодой девушки росла обида, обида на людей из польской охранки.

Это они вырвали у нее брата, это они заставили ее сидеть в нетопленной каморке, по 2-3 дня не видя хлеба.

Татьяна обивала пороги местного завода, но хозяйчик только подтрунивал над ней.

— Где тебе уж там .. Братца изловили и тебе туда дорога, большевистское отродье.

Пять месяцев ходила Татьяна без работы, под конец над ней сжалился местный крупный торгаш, он взял ее к себе прислуживать по хозяйству.

Началась полная лишений и невзгод жизнь. Татьяна вставала, когда алая зорька только едва заметно алела на небосклоне. Татьяна сносила обиды и только по ночам с печалью вспоминала рассказы Янека о том, что за пограничной межой люди живут по иному, свободнее дышут...

До глубокой ночи на ногах, весь день за работой. Ей платили гроши и в придачу насмешки и понуканья.

И в одно морозное утро ей приказали собрать пожитки и убираться вон.

Снова Татьяна осталась на улице. Обидой злобно клокотало сердце.

Вот, что рассказала Татьяна работницам пограничного местечка.

* * *

А потом выбрали делегаток.

Собрание закончили. И слова белорусской марсельезы уносились далеко за избу, туда, где пограничные столбы.

Ветер разносил слова белорусского гимна. Ветер не знает границ, ветер агитирует, не боясь охранки. **Н. Коробков.**

Песня матери.

Вышел вечер за околицу,
За пригорком месяц встал.
Шепчет ветер, будто молится,
Будто молится в кустах.

Голова оделась проседью,
Не разнять в тоске бровей,—
Лес теряет листья осенью,
Как теряю сыновей.

И приснится сын кудрявый мой,
Словно лист к стволу прильнет,
Зашуршит, как ветер травами,
И как ветер отойдет.

Пусть рассвет глаза мне выколет,
Не хочу я сон бросать—
Мне-б сыновьи, хоть заиками,
Прозвучали голоса.

В мире много уму-разуму,
Оттого плох разум мой.
Говорила я не раз ему—
Приходи сынок домой.

Он ушел. А за околицей
Всходит месяц за кустом,
Только ветер, будто молится,
Будто молится о нем. **Н. К.**

О крае моем.

Я тебя люблю все крепче,
Край мой, с ликом голубым.
Низкий клён в зеленом френче
Тихо веет у избы.

За деревнею—дорога,
За дорогой—города.
Край мой ласковый и строгий
Не забыть мне никогда.

О тебе так много пели,
Принесли свои дары.
Любо слушать коростелей
В сенокосах до зари.

Есть в деревне сини очи
У смуглянки молодой.
Ее песня мне пророчит,
Что пойду с ней за водой.

Там, где зацвели горохи,
У криницы под горой,
Золотые прольет вздохи
На песок ее ведро.

Я люблю ее смуглянку,
Как родную сторону,
Прихожу к ней на полянку,
Когда ночь зажжет луну.

Ее песня все излечит,
В песнях можно все забыть.
Я тебя люблю все крепче,
Край мой, с ликом голубым.

Максим Залетный.

(Апавяданьне).

I.

Здарылася гэта нечакана-нягадана, як заўсёды ў такіх выпадках: Марыльку, дачку Андрэя Суравежкі, укусіла шалёная сабака...

Як гэта вышла? А зусім проста. Марылька йшла па садзе, потым завярнула ў адзін брудны вузкі завулак, і тут, на павароце, раптам напаткала ля ног нейкую маленькую рыжанькую сабачку. Ад неспадзяванасьці Марылька піснула і адскочыла ў бок, але сабачка, сьмешна аскаліўшыся і брызгаючы пену на зубох, сіпла забрахала (быццам праз сьмех) і скочыла на Марыльку...

— Шалёная!..—мільганула ў прытомнасьці, і памуцілася яно ў галаве беднай Марылькі.— А-ах!..—пасьпела толькі крыкнуць, але ўжо з аднэй босай нагі цякла кроў, і жудасная сабачка сілілася ўчапіцца за другую...

Ня помнячы сябе ад жудасьці, Марылька абедзьвума рукамі схваціла сабачку за шыю, наваліўшыся — паваліла яе, стала душыць і страшным, не сваім голасам, закрычала:

— Рату-у-уй-це!..

Калі на крык зьбегліся людзі — сабачкі пад Марылькай ужо ня было: яна задаволіла сваю страшную похаць—укусіць што-небудзь—і ўжо спакойная, да новага выпадку, паджаўшы хвост, бегла па вуліцы.

— Шалёная?! Сабака!.. Укусіла Суравежкавых Марыльку!? Унь яна!.. Лаві, бі яе! Сьцеражыся!..—Так закрычалі наляцеўшыя суседзі, старыя і малыя. Хлопцы, выламліваючы калы з платоў, пагналіся за сабачкай, нагналі на гары, прыдушылі дубьём...

II.

Праз дзесяць хвілін аб выпадку даведалася ўсё сяло.

Марыльчына матка, згорбленая, зморшчаная старуха—ламала рукі:

— Оспадзі сусе... няшчаснае дзіцянё-тачка... што то будзе цяпер?.. Оспадзі сусе...

— Да кінь хныкаць ты!—марматаў на старую дзядзька Андрэй,—што гэтым паможаш? Баба!

А Марылька, уткнуўшыся носам у падушачку, ляжала на ложку і ўздрыгваючы ўсёй сваёй істотаю, нібы маладая асінка, плакала...

Наскора прамытыя халоднай вадой, забінтованыя бруднай анучай, раны пякуча распалялі боль і нылі.

Каля ложка круціліся дзьве Марыльчыны малодшыя сястрычкі і старшы, страшна перапалоханы, браток яе Мікітка.

Марыльцы ішоў толькі пятнаццаты годзік.

У хату назьбіралася многа народу. Пачаліся охі-ахі, толкі і перасуды.

— Ну, і напладзілася-ж, знаеце, цяпер гэтай шалёнай зьвярыны, а ня дай бог! Яе-б, мае родненькія, у Рыжы-Луг завязьці, к Мітрафанісе. Баба разумная, нагавор знае,—важна расьцягваючы, басістым голасам радзіла тоўстая, рабая кума Аграфэна:—ня так даўно, мае родненькія, Сысаеўскага пасынка, з Курмышова, пакусала таксама нячыстая сабака, зараз-жа завезьлі ў Рыжы-Луг. Пашаптала, пашаптала, накачала хлеба ў галушачкі—дала праглынуць і от ужо другі месяц—здароў, як быў... а ты, Алёнушка, ня сумуй так, ня плач, усё ў божых ручках, дасьць госпад-бог, найсьвентшая матачка сцаліць...

— Божая, божая воля, кумачка...— смаркаючыся ў падол, згаджаецца Алёнушка.

— Яно верна: чаму не павезьці? Павезьці можна.—Падтрымліваюць некаторыя з дзядзькоў.

— Павезьці то можна, але гледзячы куды,—раптам загаманіла ўвайшоўшая на гэты час у хату цётка Кацярына. Гэта была прыстойная сабой, маладая ўдава.

— Бедненькая... — зірнула яна далей на скамячыўшуюся Марыльку: — нічога, нічога! Глупства, дарагія мае,—зьвярнулася яна ўжо да ўсіх прысутных:—да доктара зараз-жа яе вязеце, чуеце? Зараз-жа! Ніякія Мітрафаніхі ня змогуць ёй тут памагчы! Адзін толькі доктар. Ен дасьць параду...

— Ой, к доктару!.. Што зробіць то ёй?—Уськіпела Аграфэна,—вунь дзе Палашку за-

рэзалі ўжо ў больніцы. Ні за што—ні праз што. Даволі ўжо...

— Эх вы, бабачкі вы мае,—села Кацярына на ложак у Марыльчыных ног,—бяда, разумееце вы вельмі мала... У яе-ж, у Палашкі, рак быў у грудзёх... Паправіць такую хваробіну трудна. Ад Мітрафаніхі розныя хваробы—гэта праўда, што—загуба мілага сьвету. Скажэце-ж мне цяпер, хто Кузьме Антосіну зубы выгнаіў, га? А Беланогую хто атруціў?.. Э, да што тут гаварыць...

Кумачкі злосна пахаркваліі. Дзядзькі ў нерашымасьці качалі галавамі.

— Верна гаворыш,—абарваў Кацярыніну гутарку, дасюль хмура маўчаўшы, дзядзька Андрэй.—Але, як відаць, прыдзецца і туды і сюды зьезьдзіць. Так яно выйдзе якраз добра: і богу сьвечка—і чорту качарга.

Гутарылі яшчэ доўга, і разышліся толькі позна вечарам...

III.

Дзядзька Андрэй, як сказаў—так і зрабіў. Перш-на-перш ён вазіў Марыльку ў мястэчка, да доктара, а пасьля гэтага—і шаптуху наведаў. Ад доктара ён прыехаў нязвычайна хмуры і злосна маўчалівы. Андрэй чакаў ад доктара большага, чым атрымаў. А атрымаў ён толькі параду.

Старыя і малыя пагналіся за шалёнай сабачкай.

Гэта хвароба не жартоўная, і лячыць яе трэба ў горадзе,—сказаў яму доктар.—У горадзе ёсьць такая мэдыцынская ўстанова: „Пастэраўскі Інстытут". Там робяць падшкурныя ўпрысківаньні. Уколы, папросту. Гэта—самы ратунак ад пакусаў шалёным сабакаю. Я вам дам пасьведчаньне на дармовы праезд. А ў горадзе дадуць хворай кватэру і стол. Ні хвілінкі ня можна траціць.

Увесь чырвоны, з перакошаным ад клопату тварам, дзядзька Андрэй лёганька ўздыхнуў тады, кашлянуў і апошні раз запытаў:

— А колькі, значыць, гэтых самых уколаў будзе?..

— Колькі ўколаў?—перапытаў доктар:—А, я думаю, ня вышай, як дваццаць. Адным словам—глупства гэта і зусім не баліць. Ну, як муха ўкусіць—і толькі. Ва ўсякім разе—жыцьцё даражэй болі.

Выходзячы-ж з амбуляторыі Андрэй недаверчыва кальнуўшы вокам пасьведчаньне, усё-ж такі сунуў яго ў кішэню. А калі па дарозе назад, дадому, Марылька не бяз трывогі спыталася ў бацькі—прыдзецца ехаць у горад, ці не?—ён буркнуў у бараду:

— А чорт яго ведае... А як запоруць там? Не баішся?..—Марылька зрабілася сур'ёзнай, схамянулася і нічога не сказала...

Ну, а пра шаптуху няма чаго і талкаваць. Зразумела, хто з іх адкажацца ад падвярнуўшагася заработку? Дала яна, як да яе прыехалі, нейкага зялёнага хлеба і сказала, каб Марылька глытала гэты хлеб па крошачцы два разы ў дзень. Памалілася яшчэ, пахрысьцілася, паплявала на рог—тым справа скончылася...

У горад-жа Марыльку не вазілі. Дзе там! Бабы, як даведаліся, што ў горадзе будуць рабіць уколы, забалабонілі:

— Ды яе-ж яшчэ без пары запоруць! Жартачкі—калоць?! Не вязі, Андрэй, каяцца будзеш! Дарма Кацярынка лаецца на Мітрафаніху,—памагае-ж людзям... І няшчасны Андрэй, сам не давяраючы дактаром, здаўся...

IV.

Пацягнуліся дні. За днямі—нядзелі...

Усё здарыўшаеся як быццам забылася...

Ужо даўно выехалі сяляне ў поле з плугамі, з баронамі. Ужо заквітнела поле. Прышоў сьвежы, зялёны май—і прайшоў. За маем праўхмыляўся гарачым сонейкам і пасьпяваючымі хлябамі залаты чэрвень. Усё йшло добра, але вось надышоў ліпень, а разам з ім і вялікае, неспадзейнае гора:

— Захварэла Марылька...

Перш-на-перш Марылька нязвычайна, ні з таго—ні з сяго, засумавала, памаркатнела, потым моцна забалелі, запаліліся мураўіным агнём даўно зажыўшыя раны...

— Ай, памажэце, рукі, ногі ломіць, балі-іць!.. — стагнала Марылька; некалькі раз падала ў няпрытомнасьць...

Цэлы дзень прамучылася так Марылька, а на заўтра—не прыняла яды, спалохалася вады, як агня. Перамянілася ў твары, вочы выкаціліся, ашклянелі...

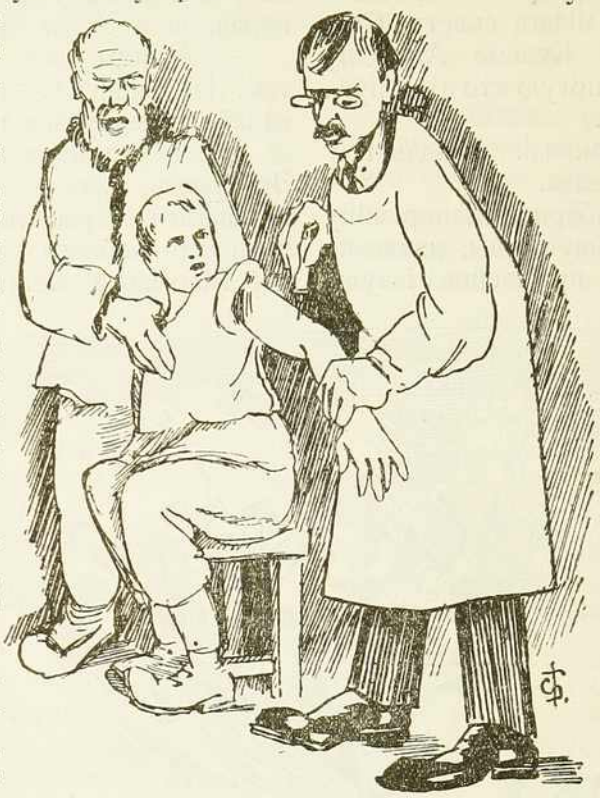
Уся сям'я схапілася за галаву, замітусілася па хаце...

Не забітая, распладзіўшаяся ў крыві ага-рута — заіграла, запенілася. К палудню трэцяга дня Марылька зусім ашалела...

Распусьціўшы касу, з памуціўшымся зрокам, яна білася аб ложак, аб сьцяну, то, разьдзіраючы на сабе сукенку, падала на зямлю... З белым сьлюнявяшчымся шумам на губах яна страшна, не сваім голасам, дзікім, шалёным выла і, здавалася, гатова была кінуцца і перакусаць усіх.

То раптам яна неспадзеўна і моцна слабела і, чуць дыхаючы, ляжала на зямлі і ціхенька стагнала...

Хата Андрэя Суравежкі была бітком набіта народам. Хто ахаў, хто охаў, хто істава хрысьціўся, хто плакаў... Ня зналі, што рабіць, як падыйсьці...



Мікітка ў Пастэраўскім Інстытуце.

А ў адзін момант, як Марылька страшэнна аслабела, Андрэй з Мікіткам і цёткай Кацярынай схвацілі яе і сталі абвязваць рушнікамі, але яна, раптам шырока размахнуўшыся рукамі, страшна закрычала, перагнулася і лоўка ўчапілася зубамі ў Мікітаву руку... Мікітка ахнуў, адскочыў, зьбялеў, зьмярцьвеў...

Зьмярцьвела ўся хата...

Завыла, захахатала стогнам матка...

— Матачка найсьвеншая!.. Мікітачка, сыноча-а-а... аха-ха-ха...—Нявытрывалі, завылі суседкі...

Зьвязаную Марыльку палажылі за сталом на лаве. Яна то ўздрыгвала, то пенай плявалася, то шыпела, як гадзіна...

Да вечара Марылька скончылася...

V.

На заўтра—ні сьветні зарніца—Андрэй патарахцеў з Мікіткам да доктара. А прыбітая горам Суравежкавых хата разрывалася ад стогнаў і плачаў...

Кацярынка тлумачыла бабам:

— А што, родненькія, а што?!. Не казала я?!. Гэта, родненькія, нам навука...

— Так, так, міленькая, саколік, так... твая праўда!—згаджаліся непакойныя бабы.

— Мае, мае родненькія...—шаптала Кацярынка і, злосна бліснуўшы вачыма, пагражалася:—А Мітрафаніху... я яе... пад суд, пад суд аддам... Пачакай...

* * *

Мікітку на другі-ж дзень адправілі ў Пастэраўскі Інстытут.

„Наўчыла бяда,—прыгаварвала ўсьлед Кацярынка:—э-эх, і заўсёды-ж у нас, родненькія, так"!..

Васількоў-Быльнік.

Завязка...

Засьвісьцеў гудок фабрычны,
знача, кідай свой варстат...
... Першы раз было й нязвычна,
як пайшла ў народны сад.

Вечар быў такі харошы,—
як-жа сэрцайка ўстрымаць?
Я ішла, якой дарожкай
ды ня ведала сама.

Падышла да рэчкі шустрай,
месяц коўзаўся ў вадзе.
Да мяне, якраз на сустрач,
хлопец ветліва ідзе.

Стаяў ля рэчкі... Глянуў, глянуў,
усьміхнуўся—раз, другі.
Я кідала кветкі ў хвалі,
расплываліся кругі...

— Як цябе, дзяўчынка, клікаць?
— Што-ж саромішся, скажы?..
... Я сказала. Неяк дзіка,—
ён-жа мне зусім чужы!

Раптам страх спавіў дзявочы:
ці застацца, ці ўцякаць?
Толькі вочы, яго вочы
сьветлай радасьцю гараць.

Што было—яно-ж ня стане!
Як-жа сэрцайка ўстрымаць?..
Разышліся, як сьвітаньнем
слаўся ў зарасьлях туман.

Зараз кончыцца ў нас праца,
кіну я цябе, варстат.
Пабягу хутчэй спаткацца,
пабягу ў народны сад.

Андрэй Александровіч.

ИЗ ЖИЗНИ РАБОТНИЦ.

Данька—нарзаседатель.

Данька—ее имя.

Она только что пришла с общественной работы. Домой не заходила. Пришла сразу в клуб. Знала сегодня день занятий кружков, сможет поделиться пережитым. Терпеливо дожидается конца занятий.

Вот она сидит в окружении своих же товарищей по работе—работниц, есть здесь и жены рабочих.

Особо уютным кажется ей сегодня клуб. Забыла она о том, что дома дожидается семья.

Она сегодня на деле выполняла одно из завещаний Владимира Ильича—она заседала в суде.

В клубе ее знают. Много в нем работает.

Как никто, уважает она коллектив. Знает, поработает на благо своих же товарищей.

Данька задумалась.

Вспомнила она давно умерших отца, мать, соседку, которая ее приютила, и после отправила в город на табачную фабрику.

Лицо Даньки вдруг передернулось. Вспомнила она отвратительную рожу хозяина, который ее, 13—летнюю девушку, заставлял работать по 10 час. в сутки.

А зарплата. На зарплате она могла разрешить себе обед из хлеба и селедки, а летом еще и дешевых фруктов.

С трудом удавалось ей вырваться с фабрики на полчаса на улицу в полдень. На фабрике приходилось работать в отравляющей раскаленной атмосфере. От усталости немели руки, кровь ударяла в виски.

Придя домой, Данька доедала вчерашние остатки, если они были, с'едала ломоть хлеба, вымоченный в горячем кипятке.

Даньку уж тогда возмущало это жестокое угнетение работниц, обогащающих хозяина, высасывающего соки из несчастных.

Эта сверх-напряженная работа сделала ее замкнутой.

Сегодня пропала эта замкнутость, ее нет. Ей хочется, чтоб все знали о том, как строится наш суд, как она в нем работает.

Сегодня—6-й день, как она судит. Много дел прошло через ее руки, но судила она классово.

Вот сегодня осудила одного хозяина, который не выполнил колдоговора. При ликвидации своего предприятия он не выплатил рабочим ликвидационных—удрал в Москву.

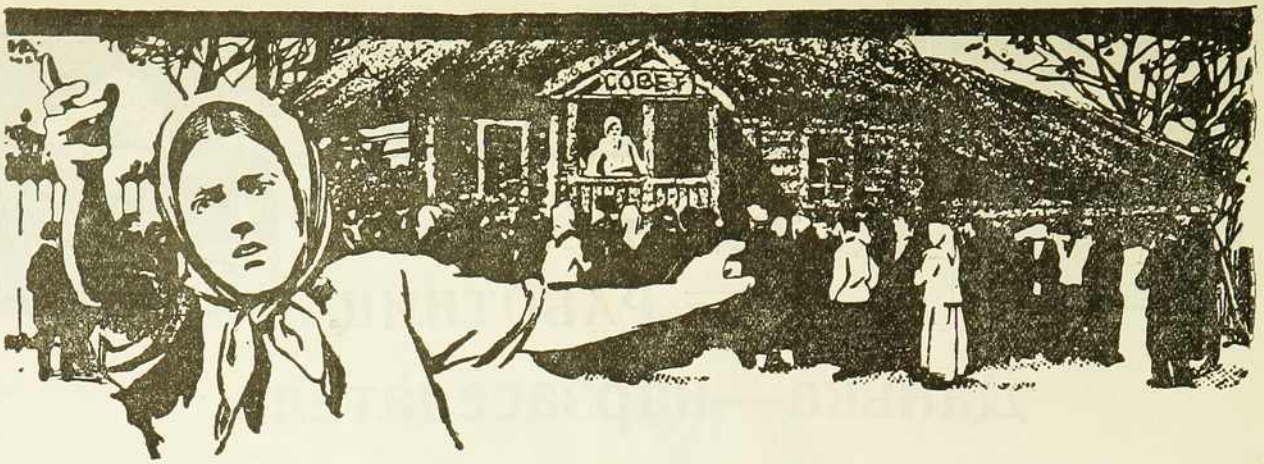
Сумели призвать его и из Москвы и осудили.

Судит не один судья. Судят и народные заседатели от трудящихся.

При перевыборах нарзаседателей, им дали наказ судить по „Данькиному".

П. Е.

Мы павінны быць актыўнымі, мы павінны праводзіць у саветы тых, хто лепш за ўсіх абараняе інтарэсы працоўных супроць капіталу. Гэта—комуністы, комсамольцы, беспартыйныя, якія моцна трымаюцца за савецкую ўладу, за комуністычную партыю.



Падрыхтоўка да перавыбараў сельсаветаў.

У сельсавет будзем выбіраць надзейных, працаздольных жанчын.

(Сьмілавіцкі раён, Меншчына).

Па нашым раёне праведзена ўжо 9 жаночых конфэрэнцый. К справаздачам жанчын-грамадчыц сялянкі аднесьліся вельмі сур'ёзна. Задаваліся пытаньні, што зроблена грамадчыцамі для паляпшэньня становішча беднаты і жанчын?

На перадвыбарным сходзе.

Заслухаўшы справаздачу члена райвыканкому тав. Войтка Вульляны, якая сказала, што райвыканком толькі на словах памагае беднаце і г. д., то адна сялянка з вёскі Галоцк кажа: ты нам лепш скажы, што ты зрабіла для беднаты, а што робіць райвыканком, то мы самі ведаем.

На конфэрэнцыях прысутнічала каля 600 чалавек. Выступаўшых у спрэчках і задаваўшых пытаньні было каля 50 проц. усіх дэлегатак.

Выступаўшыя па першаму пытаньню аб удзеле жанчын у савецкім будаўніцтве, гаварылі: мы хочам працаваць нараўне з мужчынамі, але кудзеля адымае ў нас шмат часу, сілы і здароўя.

Яны просяць даць ім магчымасьць зрабіць прадзільныя і ткацкія станкі. Мы згодны ўнесьці пай у коопэрацыю,—кажуць жанчыны,—толькі арганізуйце нам ткацкія арцелі.

Ня ходзім мы ў чытальню таму, што там холадна, хлопцы хуліганяць, не даюць дзяўчатам магчымасьці займацца; арганізуйце нам ясьлі, дайце нам акушэрку.

Асабліва актыўна жанчыны выступалі па справаздачы сельсавету. Указвалі на цэлы шэраг недахопаў у працы. Напрыклад, няправільнае разьмеркаваньне лесу, пяўважлівыя адносіны к удовам, к рабоце сельсавету і яго камісіям, няправільнае абкладаньне падаткам і г. д.

Сельсавету дадзены цэлы шэраг указаньняў у далейшай яго працы. Напрыклад, арганізацыя арцеляй, мэліорацыйных і тарфяных таварыстваў, адчыненьне ясьляў, хат-чытальнь, чырвоных куткоў і асабліва, каб сельсавет паклапаціўся, каб мэдыцынская і агрономічная дапамога стаяла бліжэй к насельніцтву.

Трэба адзначыць, што некаторыя старшыні сельсаветаў не зьявіліся для справаздачы. **Троп.**

Удовам трэба даць дармовы лес

(м. Лельчыцы, Мазырскай акругі).

У нас вельмі добра праводзіцца праца сярод жанчын. Кожны сьвяточны дзень яны стараюцца скарыстаць для разьвязкі розных пытаньняў. Яны падымаюць пытаньне аб тым, што лес няправільна разьмяркоўваецца, што ўдовам патрэбна даць дармова лесу для пабудовы, а гэтак сама на дровы.

Не адстаюць яны і ад грамадзкай працы. Тлумачыцца гэта тым, што парт'ячэйка сумела ўцягнуць іх у працу.

Д. Б.

Аб лесе, лікпункце і аграноме.

(Чэрвенскі раён, Меншчына).

Самае балючае пытаньне, якое высоўвалі на конфэрэнцыі жанчыны па Чэрвенскаму раёну—гэта лес. Сялянка Кучынская з Хутарскога сельсавету кажа: лес разьмяркоўваецца сярод насельніцтва ня так, як гэта трэба было-б яго разьмяркоўваць.

Трэба лес разьмяркоўваць так: даць тром-чатыром бедняком мажлівасьць пабудаваць хаты, а то па 3—4 пні раздадуць—і рабі ты з імі што хочаш. Мала аддадзена ўвагі ў некаторых мясцох падліку об'ектаў абкладаньня.

Трэба адзначыць што ў параўнаньні з мінулым годам наша сялянка значна ўзрасла. Яны цяпер цікавяцца агульна-грамадзкімі пытаньнямі, напрыклад: якая прычына, што слаба працуюць камітэты ўзаемадапамогі, чаму не зварочваецца ў тэрмін пазыка; яны цікавяцца, як паступае сельска-гаспадарчы падатак, калі канчаткова будзе праведзена зямляўпарадкаваньне і г. д.

Жанчыны патрабуюць, каб на лікпунктах было больш да іх увагі, а то зьбіраюцца па некалькі разоў, трацяць марна час, а настаўнік не зьяўляецца—гэта бывае ў вёсцы Хутар.

Скардзяцца таксама сялянкі, што некаторыя вёскі і ў вочы ня бачылі агранома. Адгэтуль відаць, што наша сялянка цікавіцца працай агранома і парадамі.

Сялянка **В.**

„Гаспадар над лесам“.

(*Вёска Уборак, Зембінскага раёну, Барысаўшчына*).

На выбарныя сходы сельсавету зьявілася больш жанчын, чым мужчын.

Шмат было спрэчак на выбарным сходзе пра лясьніка, які няправільна накладае штрафы за пасечку лесу: багатых лясьнік шануе і штрафамі іх не абкладае, бо сам багат, мае хутар і некалькі дамоў.

Сябра сельсавету, прысутнічаўшы на сходзе, таксама пацьвердзіў выступленьне сялянак. Сяляне прасілі назначыць лясьнікам дэмобілізаванага чырвонаармейца, які будзе добра захоўваць інтарэсы Савецкай улады і працоўнага сялянства.

Жанчыны выказваліся таксама на конт мэдыцынскага пункту, бо фэльчар жыве далёка, а на вёсцы замест фэльчара працуе шаптуха.

Р-н.

Маем пажарную дружыну.

(*Вёска Клябанцы, Самахвалавіцкага раёну, Меншчына*).

Часта нашых сялян непакоіў „чырвоны певень“, які, разгуляўшыся, нішчыў сялянскі дабрабыт, а асабліва ў летні час. Ня так даўно ў нашу вёску прыехаў раённы інструктар, каб з'арганізаваць пажарную дружыну. І толькі дзякуючы актыўнасьці аднэй удавы-жанчыны быў склікан сход.

На гэтым сходзе жанчыны вялі сябе актыўна, яны патрабавалі арганізацыі пажарнай дружыны. Адшукалі памяшканьне для пажарных інструмэнтаў. Сабралі 180 руб. і мігам з'арганізавалі дружыну.

Ад'яжджаючы, інструктар падкрэсьліў, каб ня гэта жанчына, то нічога-б ня было—гэта яна здолела зацікавіць сялянства.

Цяпер сяляне сьмялей уздыхнуць, маючы сваю пажарную дружыну.

Селянін **У.**

Свабодныя грошы здавайце ў касу ашчэднасьці.

(В. Раўнапольле, Сьмілавіцкага раёну, Меншчына).

Касы ашчэднасьці ў нашай краіне маюць вялікае значэньне.

На ня так даўно адбыўшымся жаночым сходзе быў пастаўлен даклад аб значэньні кас ашчэднасьці. Дакладчык падрабязна растлумачыў, якое значэньне маюць касы ашчэднасьці для сялянства і якая ад гэтага выгада.

Сяляне прыехалі на перавыбары сельсавету.

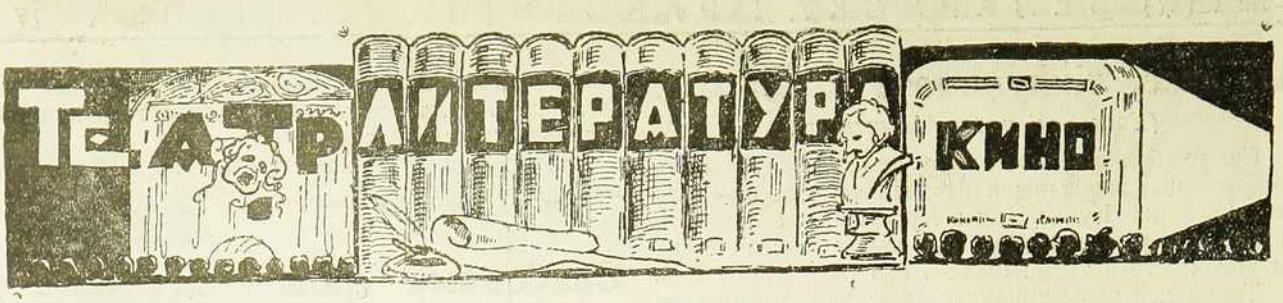
Даведаўшыся, якая выгада ад пакладзеных грошай, сялянкі вынесьлі сваю пастанову.

„Свабодныя грошы ўносіць у касу ашчэднасьці“.

Нашы жанчыны зразумелі, што гэтым самым яны паляпшаюць ня толькі сваю гаспадарку, але гаспадарку ўсёй сваёй краіны.

Сялянка М. Б.

БССР Дзяржаўная бібліятэка імені ЛЕНІНА



О театре.

(Беседа первая).

Театр, как и книга, является, в наши дни, одним из орудий классовой борьбы. Театр, как и книга, помогает человеку разобраться в явлениях жизни, в которой этот человек участвует, театр организовывает сознание человека и помогает ему осмыслить окружающее. Театр, как и книга, вскрывает человеку несправедливость, вытекающую из социального неравенства человеческого общества. Театр может и должен, в социалистическом государстве, быть проводником коммунистических идей в массы. Таким образом театр должен играть в нашей революции—в отношении целей этой революции—служебную роль. Он должен в отношении делу пролетариата занять соподчиненное положение.

Театр, как и книга...

Есть, однако, существенное отличие книги от театра. Отличие это состоит в том, что *книга доступна только грамотному.* Неграмотный может книгу постичь только путем чтения ему ее вслух.

Другое—театр.

Театр доступен всем и каждому. Он понятен и грамотному и неграмотному. Театр говорит языком картин, он действует *показыванием*, а не *рассказыванием* только.

Само собой понятно, что в жизни всего нашего Союза и Белоруссии, в частности (у нас свыше 1 миллиона неграмотных), театр должен и может играть большую роль, в культурном строительстве социализма, ибо не изжито еще это проклятое наследие, которое мы приняли от 300 летнего владычества царей, помещиков, фабрикантов, попов и чиновников.

Это наследие—темнота миллионного крестьянства и тысяч рабочих, а „от нее (от темноты этой) все качества"—и угнетение женщины и поклонение „стеклянному богу"—бутылке и религиозный дурман и отсталость в приемах ведения хозяйства и звериный, неумытый быт и многое другое.

Большой процент неграмотности падает на деревню. Республика наша—БССР—крестьянская, по преимуществу. И вот в отношении театра она поставлена, сравнительно с городом, в более плачевное положение. В то время, как любой город насчитывает несколько театров, много кинематографов и пр., деревня, (да и то не всякая) имеет кино-передвижку... и только.

Сейчас советская власть не может позволить себе такой роскоши, как развитие сети театральных учреждений, по всему лицу Союза. Перед советской властью стоят более серьезные задачи—задачи под'ема нашей тяжелой промышленности, механизирования сельского хозяйства и много др.

Однако газетные сведения и частные письма в редакцию журнала говорят о том, что на деревне сильна тяга к театру, воля учиться его мастерству—огромна жажда принести себя, свой досуг и труд на дело просвещения через театр, растет и растет.

Что тут делать, как тут быть?

... С одной стороны зависящие органы не могут полностью материально придти на помощь и поддержать эту тягу деревни к театру, с другой стороны—деревня настойчиво этот театр требует...

Это и понятно. Комсомолу, передовому беспартийному бедняцкому крестьянству, интеллигенции на селе не пристало на 10-м году Великой Октябрьской Революции „развлекаться", так как и испокон веков, т. е. устраивать кулачные бои, пить до потери облика человеческого, собираться на посиделки, чтоб „девкам щупку закатывать" и т. д.

Нужен—выход.

Выход лежит *в самодеятельности передовых крестьянских масс.* Театр могут они, эти массы, построить при ничтожной затрате средств, при любовном отношении к делу театра, театр постоянный—на лето и зиму.

Но—как?

Редакция журнала „Беларуская Работніца і Сялянка" постарается в ряде небольших (не более 4-х) бесед преподать своим читателям основные сведения по вопросу строительства театра на селе.

В эти беседы войдут практические указания, как использовать имеющиеся в любом крестьянском хозяйстве отбросы с таким расчетом, чтоб их употребить для театра, не принося ущерба самому хозяйству, сведения о том, как применять и использовать тот материал, который дает нам литература о театре; кроме того редакция кончит эти беседы специально для руководителей драмкружков, артистов и т. д. указателем пьес и произведений, коим надлежит пользоваться для постановок на деревне, и толкователем специальных выражений, встречающихся в театральной литературе.

Может возникнуть вопрос: почему этой целью задалась редакция „Работніцы і Сялянкі"?

Из дальнейших бесед станет ясно, что женщине в деле поднятия театра в деревне принадлежит большая роль. Это она будет *шить* декорации, *играть* роли, заниматься *раскраской* тканей и многим другим, о чем в следующий раз.

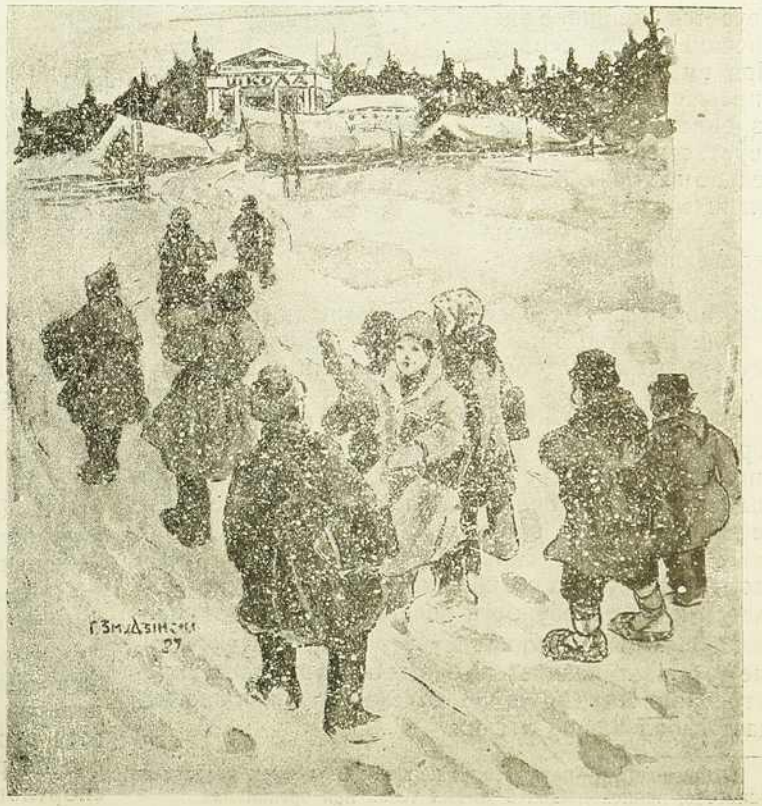
Ор.

Страничка для детей.

Лапти не бродили.
Мужики не так спокойно
С трактором ходили.
А теперь?
Теперь у нас
Есть читальня, школа!
Ходит Гришка Свинопас
С книжечкой по полю.
И на санках во весь дух
Васька мчит без страху—
Рукавицы да кожух,
Батькина папаха.

Рыгор.

Рукавицы да кожух,
Батькина папаха.
Мчится Васька во весь дух
На санях без страху.
Снег алмазами блестит
На седых березах.
И так жалобно скрипит
Поле от мороза.
На горе, да по снегу
Весело детишкам.
Скачут, едут и бегут
Манька, Ганька, Гришка.
Радость. Игры. Детский смех
Тает в белом поле.
На салазках мчатся все
Возле самой школы.
А вдали стоит стеной
Старый бор, угрюмый.
Смех задорный, молодой
Пробуждает думы.
Вспоминает старый лес.
— Время изменилось—
Так тому с десяток лет
Детки не резвились.
И в помещика покоях



В ЗНАНИИ СИЛА.

Почему полезен зимний спорт?

Сущность всякого спорта или гимнастического упражнения заключается в под'еме деятельности, работоспособности всех клеточек организма путем движения. Особенно сильно сказывается усиление жизнедеятельности клеток на организме подрастающего или выздоравливающего человека. Ученые установили, что спорт или гимнастика способствует поглощению человеком большего количества кислорода.

Физиология *) установила, что человек в спокойном состоянии потребляет больше 14 литров кислорода (очищенного воздуха), в час, пешеход больше—40, гребец—136, конькобежец — 156, катающийся на лыжах—200.

Главнейшее влияние спорта на отдельные органы заключается вкратце в следующем: мускулы, сердце и кровеносные сосуды до крайности напрягаются. Даже при беге по ровной поверхности замечается типичное увеличение об'ема сердца. При гимнастических упражнениях сердце не изменяется в своих размерах, но зато значительно видоизменяются ткани мышц.

Сердце и мускулы человека, который правильно занимался спортом, во время заболеваний заразными болезнями в роде дифтерита, скарлатины, бывают более устойчивыми и более способными переносить болезнь.

Если при этом добавить, что при развитом сердце и мускулах правильно работают и органы пищеварения—станет ясно, что спортсмен меньше подвержен желудочным заболеваниям, чем человек, не занимающийся спортом.

Легкие также сильно напрягаются во время спортивных упражнений, благодаря чему увеличивается и их способность воспринимать кислород.

Особенно сильно действует спорт на увеличение и „проветривание" легочных верхушек. Это „проветривание" чрезвычайно полезно, так как оно мешает заболеванию легких.

*) Физиология—наука, занимающаяся изучением различных процессов, происходящих в живых телах или организмах.

Из всех видов спорта наиболее хорошо действует на организм так называемый „зимний спорт": лыжи, коньки и т. д. Пребывание на свежем морозном воздухе совершенно обновляет организм.

Заниматься зимним спортом рекомендуется каждый день. В наших условиях лучше всего заниматься зимним спортом таким образом: после обычной дневной работы необходимо пообедать. После обеда час отдохнуть, затем в течение 2-3 часов заниматься коньками или лыжами. При этом не нужно с первых же дней занятия спортом упражняться помногу. В первые дни можно полчаса, затем час, постепенно увеличивая время занятий спортом. Не нужно заниматься спортом немедленно после обеда. Во время „зимнего спорта" не нужно одевать особенно теплой одежды, чтобы не вызвать сильного потения организма. В дни отдыха спортивными упражнениями на свежем воздухе можно свободно заниматься 5-6 часов без всякого вреда для организма.

Задача спорта не в том, чтобы развить мускулы, а укреплять организм человека. Упражнения на свежем воздухе ускоряют процесс обмена веществ, увеличивая вместе с тем аппетит и потребность в питании. Желудочные и кишечные заболевания и заболевания нервного характера в большинстве случаев являются следствием малого движения тела.

Поверхность кожи нашего тела при упражнениях на открытом воздухе должна быть мало прикрыта. При этом кожа закаляется, получает эластичность и прекрасно противодействует возникновению язв, сыпи и фурункулов.

Относительно зимнего спорта можно сказать определенно, что он полезен всем.

Относительно других видов спорта, выбор должен совершаться в зависимости от особенностей данного организма, профессии и времени, имеющегося в распоряжении у данного лица. В выборе спорта решающую роль должен играть опытный спортивный врач.

ОХРАНА
ЗДОРОВЬЯ

Внематочная беременность.

Теперь часто говорят о внематочной беременности.

Что это за болезнь? Чтобы понять эту болезнь, мы должны хоть немного ознакомиться с устройством половых органов у женщины. Имеется влагалище, т. е. канал куда изливается мужское семя. В этот канал входит шейка матки, имеющая наружное отверстие, из влагалища семя или часть семени вливается в тело матки, т. е. в ее полость. С обоих сторон тела матки имеется по одной трубе, у концов которых расположены яичники. В семени имеются живчики. Достаточно одному из этих живчиков проскользнуть из полости матки в трубу и если навстречу этому живчику выступает из яичника женское яичко, то они соединяются вместе и происходит оплодотворение женского яичка. Это оплодотворенное яйцо движется по трубе в направлении к матке и здесь оно отыскивает себе местечко и прикрепляется к одной из внутренних стенок матки. Здесь оно растет, развивается; матка при этом расширяется, увеличивается, утолщается и принимает громадные размеры, доходя до подложечной области К концу 9 мес. беременности, когда плод уже совершенно созрел, т. е. когда уже имеется вполне развитый ребенок, начинаются роды и плод изгоняется из полости матки через влагалище наружу. Так бывает при нормальной беременности.

Рисунок 1

При внематочной беременности оплодотворенное яйцо не направляется в полость матки, а застревает в трубе. А застревает оно в трубе только тогда, когда в этой трубе имеются какие-либо изменения в виде воспаления, искривления и сужения ее просвета. При воспалении трубы оплодотворенное яйцо не может продвигаться в матку, при искривлениях и сужениях канала трубы яйцо не может пройти этот канал. А все эти изменения в трубе большей частью происходят на почве разных болезней, в особенности перенесенной гонорреи, [1]) или триппера, т. е. когда трипперный яд проник в трубы и вызвал воспаление или сужение канала,—там он оседает, прикрепляется к стенке трубы и начинает развиваться. Проходит месяц, другой, иногда и третий. Яйцо растет, труба расширяется и кончается этот процесс большей частью тем, что тонкая стенка трубы не выдерживает этого давления и она разрывается. При этом плодное яйцо или остается прикрепленной к стенке трубы или оно выбрасывается в брюшную полость.

Но когда разрывается стенка трубы, то вместе с тем лопаются и сосуды и при этом в брюшную полость изливается много крови, иногда столько, что от внутреннего кровотечения женщина может погибнуть. Бывает, что кровотечение останавливается и женщина оправляется. Но через несколько дней снова кровотечение и женщина снова находится на волоске от смерти.

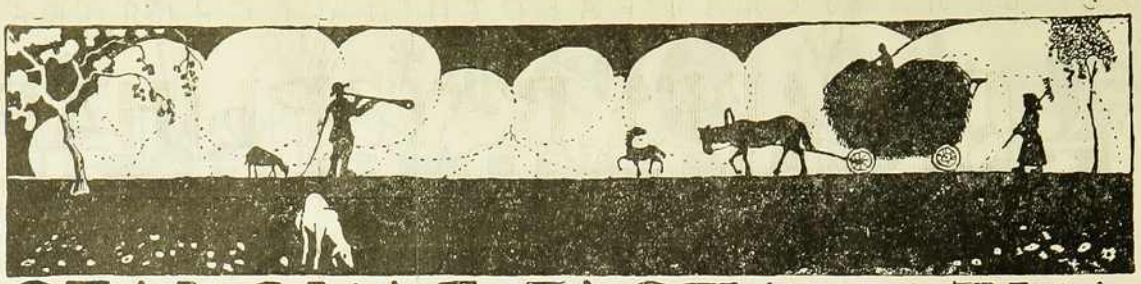
Распознать начало внематочной беременности очень трудно. Обыкновенно женщина жалуется на то, что у нее задержались регулы на одну или несколько недель, что у нее появились боли в животе и что у нее показывается кровь. Тогда можно смешать это с обыкновенным начинающимся ранним выкидышем. Лишь наблюдение за такой женщиной и повторное исследование дает нам возможность отличить обыкновенный выкидыш от внематочной беременности.

К сожалению, врачу чаще приходится иметь дело уже с разрывом беременной трубы. Тогда картина бывает другая. Прибегают к врачу и рассказывают, что женщине сделалось дурно, что у нее ежеминутно бывают обмороки и что она, когда приходит в сознание, жалуется на сильные боли в животе. Врач приезжает и находит женщину сильно побледневшей со слабым пульсом, со вздутым и очень болезненным животом. Из расспросов он узнает, что у нее была задержка регул, были боли, показывалась кровь в небольшом количестве. Один этот рассказ уже наводит его на мысль, что он имеет здесь дело с внематочной беременностью, что произошел разрыв беременной трубы и что в полости живота излилось много крови. При исследовании он убеждается, что он имеет дело с внутренним кровотечением.

Какие причины вызывают внематочную беременность, как надо ее лечить и какую первую помощь надо оказать женщине при внутреннем кровоизлиянии—об этом мы поговорим в следующий раз.

Доктор М. Поляк.

[1]) О признаках и лечении гонорреи в нашем журнале уже печаталось.



СЕЛЬСКАЯ ГАСПАДАРКА

Як захаваць скаціну ад бяскорміцы зімою.

Часта бывае недахоп у гаспадарцы корму для скаціны: сена, а асабліва саломы. Гэта залежыць ад слабага ўраджаю хлябоў. Каб не пазбавіцца заводзкай жывёлы, асабліва добрых кароў, трэба шукаць спосабаў ашчаднага кармленьня і падрыхтоўкі кармоў.

Адносна падрыхтоўкі саломы ў корм—дапамагае сячкарня ці фабрычная ці зробленая з касы. Толькі сечка можа вывесьці гаспадарку з бяды, яна лепш перажоўваецца і ператраўляецца жывёлай, а для гэтага сечкі можна менш даваць скаціне. Сечку лепш даваць з рэзанай бульбай, з вотрубямі і яе лепш запарваць, каб яна стала мякчэйшай і смачнейшай.

Падсьцілку таксама лепш сеч на кавалкі па 4-5 вяршкоў; яна тады лепш уцягвае жыжку і яе менш трэба будзе класьці. Але ў сучасны момант трэба саламяную падсьцілку замяніць на што-небудзь іншае: торп, лісьце, лапкі яловыя, кастру і г. д. Кладучы гэтакую падсьцілку, можна з'эканоміць корм, і будзе гной.

Сечку можна таксама рабіць з сена, каб яго мяшаць з іншым кормам. Саламяную сечку можна падрыхтоўваць у корм праз саманагравaньне ў скрынях. Для гэтага робіцца скрыня, разьдзеленая перагародкамі, на чатыры часткі; кожная частка павінна зьмяшчаць патрэбную на ўвесь дзень колькасьць корму для жывёлы. Скрыню можна зрабіць у яме дзе-небудзь, цёплым месцы.

Усе чатыры аддзяленьні набіваюцца туга сечкай. Набіўшы адзін пласт, абліваюць яго цёплай вадою і гэтак сама другі, трэці аж да самага верху. Набітую і змочаную масу націскаюць цяжарам. Праз 3-4 дні сечка добра перабродзіць, закісьне і нагрэецца, ад чаго корм набярэ добрага паху, прыемнага смаку, зрабіўшыся мяккім.

Выбраўшы сечку з аднаго аддзяленьня набіваць зноў, і гэта робіцца кожны дзень, у выніку чаго падрыхтованы корм і забясьпечваецца новая частка яго. Хто ўлетку ўжо адчуваў недахоп корму, мог-бы насушыць венікаў з тонкіх сучкоў, з лісьцямі з ліпы, асіны, бярозы, клёну, топалю, арэшыны, (акрамя дубу, альхі і вярбы). Але цяпер у выпадку востpай бяскорміцы трэба браць венікі бяз лісьцяў, з іх можна зрабіць корм. Прыклады гэтага мы можам узяць ад сялян паўночных губэрань, дзе ў час голаду ратуюць скаціну тонкімі суччамі дрэў. Для гэтага з тонкіх суччаў робіцца сечка, якая потым сушыцца ў печы і мелецца ў млынох на муку. Такая мука з дамешкай высевак ці макухі можа замяніць салому. Мешанку робяць з высеўкамі альбо з мухой (1 фунт. на 20 фунт мукі з дравяных суччаў), альбо з макухай ($^1/_2$ фун. на 20 фун. мукі з дравяных суччаў) і заліўшы гарачай вадою ставяць у печ. Сяляне паўночных губэрань паступова прывучваюць кароў да гэтага корму і кормяць іх у працягу ўсёй зімы, даючы на кожную карову да 150 пудоў гэтакай дравяной мукі і каля 15 пуд. высевак; пры гэтым атрымоўвалі ад каровы да 2 пудоў масла і 5 пуд. тварагу.

Сечку лепш уперад квасіць, а потым ужо палажыць у бочку, каб можна было заліць вадою, а да вады дабаўляюць саладзін (1 фун. на $2^1/_2$ пуд. сечкі), або кіслага малака. Ад гэтакай дамешкі сечка пачынае брадзіць, кіснуць і ў канцы становіцца больш смачнай і мяккай. Паступова прывучаючы кароў, можна гэтым кормам замяніць частку недахопаў.

Вось гэтакімі спосабамі можна будзе змагацца з бяскорміцай, якая для некаторых гаспадарак можа зьявіцца прычынай страты добрай прыбытковай жывёлы. Цёплы хлеў, сечка і падрыхтоўка саломы, бульба, а часткай і макуха—дасьць магчымасьць сялянцы перабіцца са сваімі жывёламі да вясны.

Агр. **П. Ластоўскі.**

ГУТАРКІ ВЭТЭРЫНАРА

РОДАВЫЯ ХВАРОБЫ.

Затрыманьне пасьледу.

Пасьля таго, як плод зьявіцца на сьвет, усьлед за ім павінен выйсьці з маткі пасьлед (месца), у каторым знаходзіўся плод. Рэдка здараецца так, што пасьлед затрымоўваецца і ня выходзіць. Гэта небясьпечна для жывёлы, дзеля таго што пасьлед, застаўшыся ў матцы альбо затрымаўшыся ва ўлагалішчы, можа загніцца і выклікаць заражэньне крыві ў каровы альбо ў кабылы. Калі пасьлед затрымаўся ва ўлагалішчы і частка яго зьвешваецца, то вісючую частку трэба асьцярожна ўзяць у руку і памаленьку цягнуць яе. Адначасова з гэтым, другой рукой уліваць праз гумавую трубку ваду ва ўлагалішча. Калі пасьлед адлучыцца, то праз тую-ж гумавую трубку трэба ўліваць ва ўлагалішча раствор карболаўкі альбо крэоліны (1 сталовую лыжку крэоліны на літр вады). Калі пасьлед затрымаўся ў матцы, тады трэба ўліваць праз гумавую трубку чыстую ваду да таго часу, пакуль вада ня стане выцякаць адтуль сьветлай. Потым праз трубку ўліваць раствор лізолу, каторы прырыхтоўваецца з 1 сталовай лыжкі лізолу на літр вады.

Выпадзеньне маткі ў каровы.

Выпадзеньне ўлагалішча і маткі.

Гэта часта наглядаецца ў кароў пры стойлавым утрыманьні. Дапамагчы жывёле трэба не адкладаючы. Вываліўшыяся ўлагалішча і матка абмываюцца растворам крэоліны і ўпраўляюцца зноў. Упраўленьне адбываецца на стаячай жывёле і пачынаецца з частак, якія знаходзяцца бліжэй к саромлівай шчыліне. Упраўленую частку трэба ўтрымліваць да таго часу, пакуль ня будзе ўпраўлена астатняя. Вядома, перад упраўленьнем трэба добра вымыць рукі і змазаць іх алеем. Каб упраўленая матка і ўлагалішча ня выпалі зноў, у саромлівую шчыліну трэба ўставіць невялічкую бутылку горлам на двор. У яе ўкласьці палачку і на канцы яе прывязаць вяровачку, канцы каторай прывязваюцца да рог у каровы альбо да шыі ў кабылы.

Як лячыць „макрэц“ у коняй і кароў.

Восеньню, у дажджлівы час, пры рабоце коні ходзяць па гразі. Ад гэтага яны часта хварэюць на „макрэц“, у тым месцы, дзе знаходзіцца пута (на „бабцы“). У пачатку хваробы конь пачынае нахрамліваць. Абмыўшы нагу, на „бабцы“ прыкмячаюць апуханьне скуры, жар і боль, калі пачнеш кратаць. Застарэлы „макрэц“ трудна лячыць, а дзеля гэтага, як толькі зьявіцца храмата ў каня, зараз-жа абмыйце „бабку“, і калі знойдзеце апісаныя вышэй прыметы, то намачэце невялічкую анучку ў растворы карболаўкі (1 чайную лыжку на шклянку вады), прылажэце яе да „бабкі“ і абвяжэце чыстай анучкай. Праз кожныя 3 гадзіны анучку трэба зноў намачваць і прыкладваць „да бабкі“. Калі на ёй маюцца мокрыя месцы альбо шчыліны, то іх трэба змазаць настойкай іоды з гліцэрынаю (аднаго і другога ўзяць пароўну, уліць у бутэлечку і добра збоўтаць, але можна атрымаць такую сумесь і ў аптэцы альбо ад вучастковага вэтэрынара); пасьля змазваньня (пяром) „бабку“ абвязаць чыстай анучкай, каб ня яе не пападала гразь. На кані з „макрацом“ працаваць нельга да таго часу, пакуль ня пройдзе храмата і не загояцца шчыліны на „бабцы“.

У рагатай скаціны „макрэц“ зьяўляецца ад доўгага кармленьня бульбяной бардой, чаму гэта хвароба ў кароў называецца „бардзяным макрацом“. Адзнакі гэтай хваробы ў рагатай скаціны тыя самыя, як і ў коняй.

Лячыць трэба так: перш за ўсё кінуць кармліць бульбяной бардой, бо зельле не паможа. Абмываць запаленыя месцы скуры на нагах растворам карболаўкі (раней выстрыгчы шэрсьць), потым абсыпаць мукой з парашком з дубовай кары і абвязаць ногі чыстымі анучкамі. Гэтакае лячэньне трэба рабіць штодзенна. Калі няма магчымасьці зусім кінуць кармленьне бардой, то да яе неабходна трэба дабаўляць вотрубі альбо жмыхі.

Вэтэр. доктар **Красюкоў.**

КУЛИНАРИЯ.

Как готовить мясной, свиной и бараний студень.

В мясной студень входят четыре ноги и обе губы, а в телячий, бараний и свиной студень входят четыре ноги и цельная голова. Студень говяжий, бараний, свиной чистится так: ноги вместе с копытами кладут в огонь, чтобы опалить на них волосы, вынув, их скребут ножом и снимают копыта; если волосы окажутся не все опалены, то студень опять кладут в огонь и опять, вынув из огня, скребут ножом, и так поступают до тех пор, пока все волосы не спалятся; затем, обмыв, кладут на всю ночь в воду, а на другой день, вынув из воды, соскабливают всю копоть. Ноги между копыт разрезают до кости вдоль, а кости рубят, губы разрезают на четыре части и, залив холодной водой, посолив, положив лаврового листа перцу и две луковицы, нужно варить до мягкости так, чтобы мясо само отошло от костей; свареное мясо нужно вынуть, нарезать мелкими кусками или же мелко разрубить, сложить все куски в миску и залить через сито тем отваром, в котором варился студень. Если отвар окажется недостаточно солон, то посолить по вкусу и прибавить немного уксусу. Залив, студень выносят на холод, а когда застынет, выкладывают на блюдо и подают его с хреном и уксусом. Студень бараний выходит слабый, и он менее вкусен, чем телячий, говяжий или свиной.

Как исправить прогорклое масло.

Если масло станет горкнуть, то вначале его можно исправить таким образом: в масло налить кипящей воды и размешать хорошенько, вскипятить, снять пену, дать ему остынуть; на воде сверху будет хорошее масло, а горечь останется в воде, иногда, если масло очень горькое, надо это сделать два раза.

Заливной судак.

Отварить какой угодно величины судака, очищенного и выпотрошенного, натереть солью внутри и снаружи, положить в кастрюлю целиком, положить 2 моркови, 1 петрушку, зерен 15 черного перцу, налить водою так, чтобы покрыло рыбу, поставить на огонь и варить до готовности рыбы. Когда рыба готова, вынуть, разрезать на куски, разложить на блюде так, чтобы были между рыбными кусками небольшие промежутки, в которые положить кусочков 6 лимона без зерен. В бульон же положить мелкой очищенной и выпотрошенной рыбы: окуней, ершей и др., накрыть крышкой кастрюлю и варить, покуда рыба совершенно разварится. Наконец, бульон процедить, залить рыбу на блюде и вынести на холод.

К заливному судаку подается тертый хрен с уксусом.

Солянка рыбная на сковороде.

Взять полтора фунта рыбы без костей, полтора фунта рубленой кислой капусты, полфунта масла, 5 соленых огурцов, большую щепоть перцу, соли, одну ложку муки, гвоздики и лаврового листа.

Рубленый лук смешать с капустой, с прибавлением четверти фунта масла, перцу, пряностей и все хорошо поджарить, но не зарумянивая. Потом прибавляют ломтиками нарезанных соленых огурцов, немного грибного или рыбного бульону, в котором разболтана одна ложка муки. Уложить на сковороду ряд капусты и на нее ряд рыбы свежей без костей, прикрыть капустой, полить оставшейся четвертью фунта масла и поставить в печь, чтобы зарумянилось.

Немецкий студень (зельц).

Студень этот делается из соленой головы и вливается в свиной желудок; он очень вкусен, красив на вид и долго может храниться в прохладном месте.

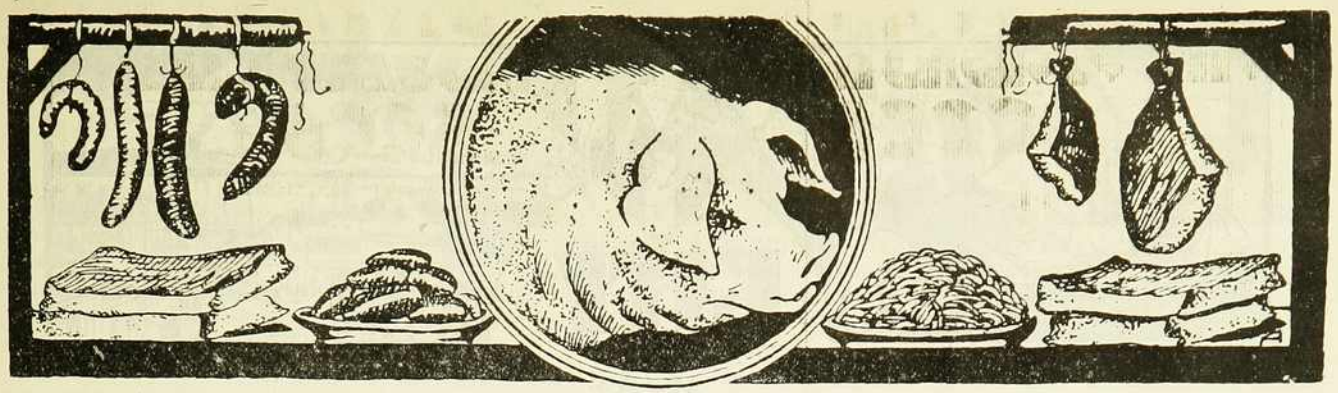
Делается он следующим образом: разрубленную на куски и посоленую голову наливают водой пальца на три выше мяса, Кладут две крупные изрезанные луковицы, 5 штук лаврового листа, 10 зерен перцу, ставят в печку и разваривают до мягкости. Язык вынимают раньше, чтобы он не переварился. Мясо с головы снимается и режется кусочками величиною в орех; толченый перец кладется по вкусу, прибавляется немного навару, в котором варилась голова, чтобы куски были смочены. Все это хорошенько перемешивается, и этим фаршем набивается свиной желудок.

Перед тем, как класть фарш в желудок, его надо внимательно осмотреть и, где есть дырочка, зашить ниткой, затем одно отверстие завязать бичевкой (веревочкой).

Когда желудок набьют фаршем его зашивают, завертывают в чистую тряпку, обвязывают бичевкой и кладут в тот-же навар, где варилась голова; если его мало, то прибавляют горячей воды и варят еще один час. Затем его вынимают, развязывают из тряпки, в нескольких местах прокалывают толстой иглой, чтобы вышел лишний навар, и кладут между двумя дощечками, на которые кладут тяжесть. На другой день тяжесть снимают.

Подается зельц в холодном виде, с горчицей или тертым хреном.

Хранить зельц надо в прохладном месте.



РАЗБОР СЬВІНЬНІ.

Заколатую кормную сьвіньню трэба як сьлед асмаліць, выскрабсьці добра нажом і вымыць спачатку гарачай, а потым халоднай вадою. Выпатрашыць акуратна, аддзяліць, перш за ўсё, печань (адрэзаць ад яе жоўць), лёгкія і сэрца. Кішкі адразу трэба выпусьціць, выскрабсьці і вымыць; трэба старацца каб іх не парваць. Сярэдзіну вяпрука трэба спаласнуць вадою.

Калі туша астыне нямнога, трэба адрэзаць ногі, па суставах, аддзяліць галаву ад шыі (падставіць пад шыю вялікую міску, каб сьцякла кроў), адрэзаць шыю, потым зьняць унутраную тлустасьць і аддзяліць ныркі. Зьняць унутраныя філеі (гэта значыць кускі мяса па бакох сьпіны), з іх магчыма зрабіць сечаныя катлеты.

Адрэзаць трэба акуратна, усе чатыры шынкі па суставах. З сьпіны выразаць мяса, разьдзяліць яго на кускі фунты па 3—4 кожны. Адрэзаць скабы разам з мясам, а ніжнія кускі сала з грудзей і сьпіну расьсеч на часткі.

Саленьне сьвінога сала.

Кубёлак, прыгатоўлены для саленьня сьвініны, павінен быць добра вымыты са шчоткай і высушан. Соль павінна быць дробная і сухая. На чатыры пуды сала трэба пакласьці 7—8 фунтаў солі і 2 чайныя лыжачкі салетры.

Саліць трэба так. Соль уціраюць у кожны кусок сала. Сала кладуць у кубёлак скурай уніз, потым укладваюць увесь час сала да сала, а скурай да скуры. Кожны раз перасыпаюць перцам горкім і лаўровым лістам (на чатыры пуды сала трэба ўзяць па адной восьмай частцы фунта таго і другога). Напоўнены так кубёлак засыпаюць астаўшайся ад націрaньня сала сольлю і, пакрыўшы чыстым кружком, кладуць некалькі чыстых каменьняў і закрываюць кубёлак чыстай дзеравянай накрыўкай. Гэтак засоленае сала трэба пакінуць у хаце дні на паўтары-два, пакуль яно ня дасьць свайго расолу. Потым яго выносяць альбо ў склеп, альбо ў халодны сьвіран.

Мяса соляць асобна ў маленькіх кубёлачках; солі кладуць па смаку, лаўровага лісту не кладуць, а дабаўляюць, хто любіць, дробна пакрышаны часнок. Унутраное сала ператапліваюць і, прыбавіўшы па смаку солі, напаўняюць ім чыста вымытыя кішкі, перавязаўшы кожную кішку тонкай вяровачкай, а яшчэ лепш ільняной тоўстай ніткай.

Што магчыма зрабіць з печані, лёгкіх і сэрца.

Лёгкія і сэрца адварваюць на фарш для пірагоў. А з печані прырыхтоўваюць смачную каўбасу. Печань адварваюць у салёнай вадзе разам з 1 фунтам мяса, 2 цыбулінамі і 3 лаўровымі лісткамі. Даюць ёй у булёне астыць, вымаюць яе і праціраюць праз буйное сіта. У атрыманую масу кладуць па смаку солі, пёрцу і нарэзанае маленькімі кусочкамі вараное мяса, перамешваюць як сьлед з паўшклянкай булёну і пры дапамозе трубкі напіхаюць слаба кішку. Вельмі слаба кішку зьвязваюць і вараць на малым агні з поўгадзіны. Потым даюць ёй у булёне астыць, вымаюць і складваюць на рэшата.

Мясная каўбаса.

Трэба ўзяць фунтаў 5 (2 кіло) сьвінога мяса тлустага і 2 з пал. фунты (1 кіло) худзейшага, адну вачышчаную галоўку часнаку і чайную лыжачку молатага перцу. Усё гэта мяса прапусьціць праз мясасечку, разьвесьці з 1 з пал. шклянкамі цеплаватай вады, прыбавіць па смаку солі і трошкі салетры. Парэзаць тоненькімі і маленькімі кусочкамі поўфунта (200 грам) мяса і пакласьці у масу. Усё перамяшаць як сьлед і напіхаць праз трубку ў добра вымытыя кішкі, перавязаць тужэй вяровачкай. Гэту каўбасу можна есьці варанай і смажанай.

Як запячы салёную шынку.

Для гэтага бяруць бляху, намазваюць на яе тонкі пласт жытняга цеста, на цеста кладуць скурай уверх шынку і абмазваюць яе са ўсіх бакоў цестам так, каб ня было шчылін. Абмазаную такім чынам шынку ставяць у печ разам з хлебам, і вымаюць таксама разам з хлебам, гэта значыць праз гадзіны 2. Вялікую шынку — праз гадзіны $2\frac{1}{2}$—3. Выняўшы з печы, даюць шынцы астыць, не абдзіраючы скарынкі.

Кравяная хатняя каўбаса.

Стапіць сьвіное сала і ўсыпаць у яго грачнёвых круп—круп і сала трэба браць аднолькавую колькасьць. Завараныя такім чынам крупы астудзіць, разьвесьці раскалочанай і працёртай праз рэшата кроўю, да таго часу, пакуль атрымаецца рэдкая каша.

Калі кроў не праціраць праз сіта, то ў ёй будуць камякі; уліваць кроў трэба ў астуджаныя крупы, дзеля таго, што ў гарачай яна скруціцца (будуць камякі), гэта псуе смак каўбасы.

Разьвёўшы масу кроўю да патрэбнай гушчыні, палажыць солі і перцу па смаку, пасьля ўзяць тоўстыя сьвіныя кішкі, прамыць іх добра, завязаць адзін канец у кожнай кішкі і наліваць яе да $\frac{3}{4}$ даўжыні кашай, тады завязаць другі канец і зварыць каўбасу ў салёным кіпятку. Пры варцы каўбаса моцна разбухае,—вось дзеля чаго яе трэба наліваць няпоўна.

Хаваць звараныя каўбасы трэба ў халодным сухім месцы, падвешанымі.

„Мать".

Елизавета Сержан молодая красивая работница.

Долгое время работала она у крестьянки Романович в дер. Лошаны, Заславльского района.

У Романович был племянник Иосиф.

Елизавете он очень полюбился. После нескольких свиданий, она вступила с ним в половую связь. Спустя некоторе время Елизавета забеременела. Не желая выдать своего возлюбленного, Сержан на вопрос Романович, кто виновник ее беременности, заявила:

— Я шла по лесу. Вдруг на меня напали два красноармейца и изнасиловали меня.

Наступило время родов.

Однажды в Заславльский сельсовет пришла гр-ка Романович и заявила, что ее работница Елизавета Сержан неизвестно где скрыла новорожденного ребенка.

Началось следствие. Когда явилась милиция, перепуганная девушка пошла в лес и указала место, где был закопан ею ребенок. Могила была разрыта и из земли был вынут труп ребенка, шея которого была затянута веревочкой.

Елизавета Сержан была арестована и дело передали в суд.

Минский окружной суд приговорил Елизавету Сержан к 8-ми годам лишения свободы со строгой изоляцией.

Но приняв во внимание ее первую судимость и низкий культурный уровень—суд нашел возможным снизить срок наказания до двух лет.

9 лет без зарплаты.

Роза Абрамович—беженка из Польши. В Минск она попала случайно, спасаясь от ужасов войны. Очутившись без гроша в кармане и не имея ни друзей, ни родных, одиноко бродила она по чужому городу в поисках работы и приюта.

„Свет не без добрых людей"—говорит пословица. Над бесприютной женщиной сжалился богатый хозяйчик Хасини Сафаревич и после коротких условий (20 пудов ржи в год) принял ее к себе домашней работницей.

На обязанностях Абрамович было присматривать за хозяйством. Работы было много. Хозяйство у Сафаревича большое. На окраине Минска свой домик, 4 десятины земли, лошади, коровы.

Было это в 1917 году.

9 лет прослужила Абрамович у своего „благодетеля". 9 лет не знала она, что такое союз, 9 лет не платил Сафаревич социальной страховки за свою домашнюю работницу. И за 9 лет непосильной службы не получила Абрамович ни гроша.

В конце 1926 года Абрамович начала чувствовать „свободу". Под влиянием знакомой домашней работницы она сходила в союз и побывала на собрании.

Не понравилось хозяйчику поведение своей работницы. После нескольких сцен выкинул он Абрамович на улицу, не уплатив ей ни гроша за 9 лет службы.

Добрые люди посоветовали неопытной безграмотной Абрамович подать в суд на своего „благодетеля".

Минская трудовая сессия приговорила взыскать с Хасини Сафаревича в пользу Розы Абрамович зарплату, причитавшуюся ей за последние 3 года.

Лад.

Урок рукоделия.

(Беседа 2-я). *)

Умея накладывать основные петли, легко начинать вязанье всяких вещей, например, кисета. Для этого лучше брать цветную бумагу. Сначала накидывают столько петель, сколько нужно по размеру кисета,—для бумаги средней толщины достаточно петель 108.

Вяжут его на трех спицах в круг и с таким расчетом, чтобы одна треть всей длины кисета была связана лицевым вязаньем, одна треть изнаночным и одна треть резинкой. Заканчивая кисет, запускают петли одну под другую, для чего постепенно снимают одну петлю за другой и снятую петлю перекидывают на соседнюю, пока не будут запущены все петли.

Для соединения кисета внизу складывают аккуратно края вместе, прокалывают крючком основные петли кисета с обоих сторон зараз и провязывают, пропуская с каждой стороны по две петли в промежутке; можно также и просто сшить низ кисета иглой. Верх кисета для красоты обвязывают тамбурным кружевом, в виде столбиков, в 3 ряда, а фестончиками из тамбурного шнурочка в 5-7 петель. В нижний ряд продевают шнурочек и отделывают концы его кисточками.

Для вязанья детскаго башмачка—как на рисунке 1-м,—из шерсти достаточно накинуть 40 петель. Вяжется он в круг, как чулок, и сначала провязывается верхняя часть его резинкой, потом под'ем и, наконец, нижняя часть следа рябым вязаньем. Длина резинки зависит оттого, какой высоты хотят связать башмачек; для среднего размера достаточно рядов 25-30. После резинки вяжут один ряд налицо и один ряд наизнанку, а потом ряд дырочек (в прошлой беседе указывалось, как их вязать), в которые продергивается шнурок с кисточками для того, чтобы башмачек можно было затянуть по ножке. После дырочек вяжется под'ем на 12 петлях, остальные 28 петель от 40 основных снимаются на другие спицы и не провязываются до тех пор, пока не будут связаны 20 рядов для под'ема. Тогда боковые петли под'ема подымаются (их получается с каждой стороны под'ема по 11 петель—всего 22) и башмачек снова вяжется в круг на 62 петлях (40 основных петель и 22 от под'ема). Рядов одиннадцать вяжут с прибавками через ряд по одной петле против верхних углов под'ема, наблюдая за тем, чтобы между прибавками все время оставалось 12 петель под'ема. Затем вяжут ряда три без прибавок, после чего, отступя от середины заднего края башмачка на 4 петли, начинают делать сбавки через ряд, чтобы скруглить пятку. В общем для следа достаточно провязать 24 ряда, после чего подошва сшивается, начиная от носка, вязальным швом. Верхний край обвязывается тамбурным кружевом в виде городочков или зубчиков. Для красоты башмачки можно связать в два цвета: резинка одного цвета, а след и шнурочек с кисточкой другого.

Кисточка делается так: на указательный и средний пальцы левой руки шерсть наматывается довольно слабо—раз пятнадцать; получившийся моточек снимается с пальцев и с одной стороны туго связывается крепкой ниткой, а с другой—разрезается. Затем к верхушке кисточки, где перевязка, прикладывают шнурок, завязанный узлом, прикрепляют его туго шерстинкой, а кисточку отгибают вниз и вторично перевязывают. Внизу кисточку подравнивают ножницами:

Число основных петель **для вязанья перчатки** зависит от величины руки и толщины шерсти. Из средней толщины пряжи и для средней руки накидывают по 18 петель на каждую из четырех спиц. Вяжут резинкой по две петли налицо и по две наизнанку столько рядов, сколько петель на трех спицах 18×3=54. За резинкой вяжут рядов 10 гладких и начинают клин для большого пальца. Клин получается оттого, что прибавляют в 11 ряду одну петлю, поднимая для этого поперечную ниточку предыдущего ряда и провязывают ее, а затем, через каждые 2 ряда гладкого вязанья прибавляют таким же образом по одной петле с каждой стороны первой прибавки, всего две, а петлю над прибавленной петлей вяжут гладко. Так прибавляют до тех пор, пока между прибавками не будет 23 петли, а с петлями прибавок—25 петель.

Окончив клин, снимают на взятую вдвое толстую нитку все 72 петли, а к 25 петлям клина прибавляют накидыванием в одну нитку 9 петель.

Затем соединяют все петли в круг и вяжут два ряда налицо, после чего спускают эти накидные петли в начале спицы, связывая по две петли вместе, а в конце перекидывая.

Продолжают это до тех пор, пока остается в пальце 27 петель, которые и вяжут просто до начала ногтя на пальце (для чего примеривают перчатку), затем, разделив все петли в пальцы на три спицы, спускают в конце каждой спицы перекидыванием половину петель через ряд, а другую половину—каждый ряд. Последние три петли спускаются также перекидыванием от правой руки к левой. Связав большой палец, поднимают 72 петли на три спицы, а основные петли, накинутые для клина в большом пальце,—на 4, вяжут два ряда просто и спускают клин и с этой стороны, как спускали в большом пальце.

По окончании клина вяжут в круг, смотря по длине руки, от 2 до 4 рядов гладких. Потом делят остальные петли для пальцев так: для указательного и для мизинца по 20 петель, а для двух других по 16—по 8 петель на каждой стороне. Прежде всего вяжут мизинец: оставив на двух спицах по 10 петель, снимают остальные на толстую нитку и накидывают 8 петель для клина между пальцами. Клин спускают, как в большом пальце, до тех пор, пока останется 20 петель. В указательном пальце петель не прибавляют и вяжут клин только с одной стороны, как и в мизинце.

На рисунках 5, 6 и 7 показаны узоры для вязанья, составленные из чередования лицевых и изнаночных петель. Такой способ вязанья можно применить для одеял, покрывал и тому подобных вещей, а также и для перчаток. **М. Булашевич.**

*) (Первая беседа была помещена в № 11 (25).

Запытаньне:

Ці мае права атрымаць ільготу па сельска-гаспадарчаму падатку той грамадзянін, які па камісіі прызнаны страціўшым працаздольнасьць на 75 проц.

Зямлі мае 12 гэктараў (гэктар раўняецца—2208 кв. саж.), 8 душ сям'і. Працаздольная толькі адна жанчына. Сельска-гаспадарчага падатку налічваецца 47 руб.? **Мянчыцкая.**

Адказ:

Правам на ільготу па сельска-гаспадарчаму падатку карыстаюцца інваліды вайны і інваліды працы, аднесеныя да першых трох катэгорый.

Інваліды, страціўшыя працаздольнасьць у сваёй гаспадарцы, правам на ільготу па сельска-гаспадарчаму падатку не карыстаюцца.

Запытаньне:

Што рабіць, калі я ў мінулым годзе разьвялася з мужам, суд прысудзіў з яго на ўтрыманьне дзіцяці па 5 руб. у месяц, але потым ён ізноў згадзіўся жыць разам, а цяпер ня хоча жыць і зьдзекуецца нада мною? **М.**

Адказ:

Калі вы пасьля суду згадзіліся жыць разам і жылі, а цяпер муж зьдзекуецца над вамі і ня хоча жыць, дык вам патрэбна зноў падаць у народны суд. Калі-ж вы разам ня жылі з ім, дык можаце па выканаўчаму лісту патрабаваць выплаты прысуджаных з яго на ўтрыманьне дзіцяці грошай.

Запытаньне:

Ці будзе ў гэтым годзе Ўсебеларускі зьезд беларусак-сялянак, а калі будзе, дык у якім месяцы?

Адказ:

Усебеларускага зьезду ў гэтым годзе ня будзе. Будуць склікацца раённыя і сельскія конфэрэнцыі сялянак.

Запытаньне:

Ці ўсе скончыўшыя жанорганізатарскія курсы працуюць райжанорганізатарамі, а калі не, то як многа не працуе?

Адказ:

З скончыўшых жанорганізатарскія курсы амаль усе працуюць райжанорганізатарамі.

Переписка с нашими корреспондентами.

Килессо А.—„Конференция делегаток"—не пойдет. Нет ни одного факта, которым можно было-бы заинтересовать читателя.

Вы пишете, что докладчику задавалось много вопросов, а какие именно вопросы интересовали крестьянку об этом вы ничего не сказали.

Пишите какое участие делегатки принимают в общественной работе (факты), что проделано за год в сельсовете делегатками, или одной какой нибудь наиболее активной делегаткой. Результаты работы и т. д.

Фрайман Б. В вашей заметке нет фактов—общие рассуждения.

Напишите нам, какая ведется совхозами культурная работа, как смотрит крестьянство на культурную постановку хозяйства совхоза, применяют ли крестьяне в своем хозяйстве те же методы, что и совхоз.

Верагиной. К вашей заметке „кто виноват, чем помочь", Редакция ждет дополнительных сведений. О какой амбулатории идет речь напишите подробнее

Рубинштейну. Вашу заметку используем. Было бы желательно если вы остановились бы более подробно на вопросе о выдвижении женщин на более квалифицированную работу и остановились бы подробнее на практической работе, проведенной выдвиженками.

Агародник и Кузьминой. Ваши заметки редакцией будут использованы. Пишите почаще.

Лебядзёву. Вашы ўказаньні рэдакцыяй прыняты да ведама.

Асаёнак. Заметку „Дэлегаткі на палітгадзіне" скарыстаем.

Блісьцінову. Ваша заметка ня пойдзе. Пішэце аб практычнай працы грамадчыц.

Чунінай М. Вы пішаце, што дэлегаткі працуюць ў розных організацыях, але ня пішаце, што яны іменна зрабілі карыснае. Агульныя разважаньні для чытача ня цікавы, а трэба даваць факты. Пішэце аб працы коопэрацыі, сельсавету, камітэту ўзаемадапамогі і г. д.

Сялянцы. (Вёска Магільно, Узьдзенскага раёну). Напішэце нам, ці 23 экз. выпісвае толькі адна вёска Магільно ці гэта па ўсяму сельсавету.

Родавай, Журык, Варгаўціх, Пляшковай П. Аб перавыбарах дэлегацкіх сходаў рэдакцыя больш матэрыялу зьмяшчаць ня будзе, бо кампанія даўно ўжо закончана і рэдакцыя шмат ўдзяліла ўвагі гэтаму пытаньню. Пішэце на іншыя тэмы.

Выдавец: Жанадзел ЦК КП(б)Б.

Адказныя рэдактары: **М. Муратава. Л. Багуцкая.**

УРОК РУКОДЕЛИЯ.

Рисунки к беседе по вязанью:

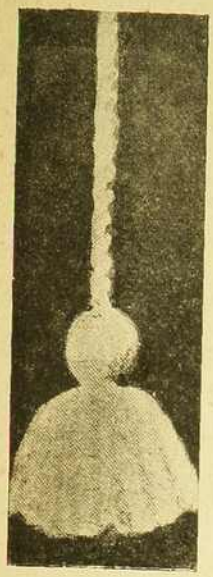


Рис. 2.

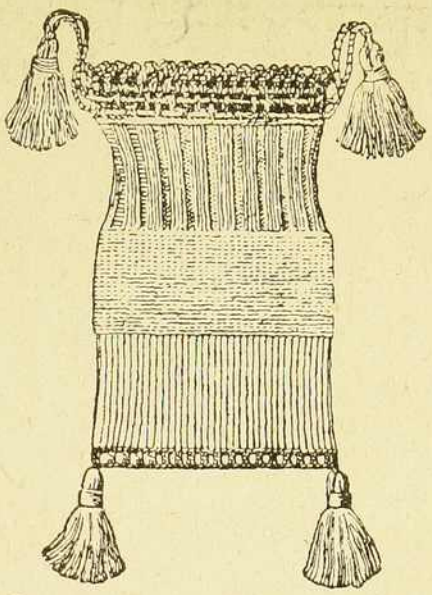


Рис. 1.

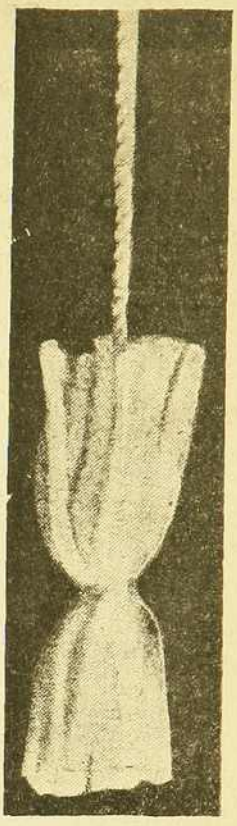


Рис. 3.

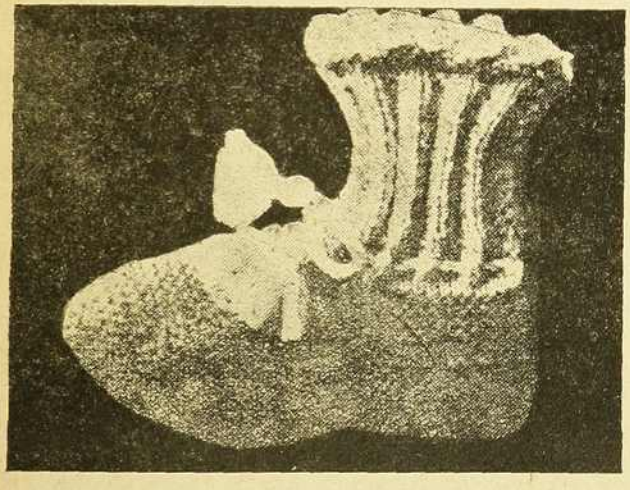


Рис. 4.

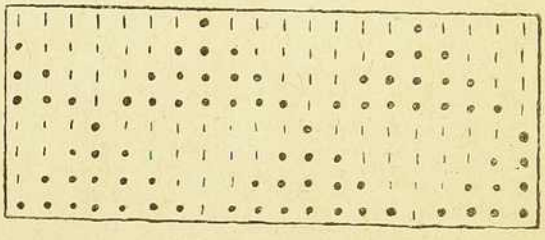


Рис. 5.

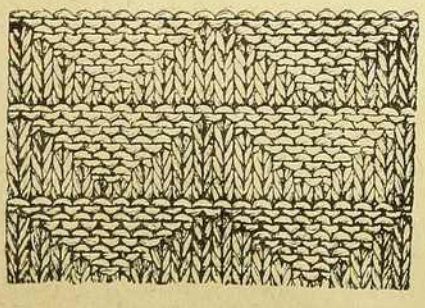


Рис. 6

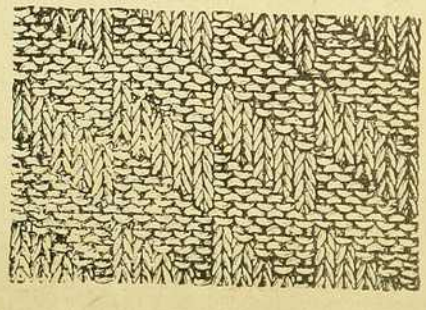


Рис. 7.

ЦЕНА 15 коп.

68

Работница, крестьянка, жена рабочего, кустарка, делегатка, все трудящиеся женщины могут и должны выписывать и распространять свой журнал.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1927 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„Беларуская Работніца і Сялянка"

Орган отдела по работе среди женщин Центрального Комитета Коммунистической Партии Белоруссии

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЖУРНАЛ выходит при непосредственном участии работниц и крестьянок

ТРЕТИЙ ГОД ИЗДАНИЯ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц 15 к. — На 6 м-цев 90 к.
„ 3 „ 45 к. — „ 1 год 1 р. 80 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в отделе по работе среди женщин ЦК КП(б)Б (Советская ул., 45), а также и во всех почтово-телеграфных отделениях Белоруссии и агентствах Бел. Гос. Издательства

ОТ РЕДАКЦИИ.

Ниже редакция помещает список подписчиков, которым не был доставлен журнал по случаю перемены их адреса:

Калынику—Пролетарская, д. № 48, кв. 1
Недневицкому—Коммунистич., 6, кв. 8
Попковской—Сморговский пер., 4, кв. 1
Глезер—Красноармейская, д. № 11, кв. 3

ПОСТОЯННЫЕ ПОДПИСЧИКИ НАШЕГО ЖУРНАЛА, ПОДПИСАВШИЕСЯ НЕ МЕНЕЕ ЧЕМ НА ТРИ МЕСЯЦА, ПОЛУЧАТ БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ—ВЫКРОЙКУ

ПРОСИМ СООБЩИТЬ СВОЙ НОВЫЙ АДРЕС И ЖУРНАЛ БУДЕТ ДОСТАВЛЕН.

Менск, 1-я Дзярж. друк. „БДВ". Заказ № 1010. У ліку 5000 экз. Галоўлітбел № 23843.